

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

СВАДЬБА ПРИНЦЕССЫ МАРИНЫ

Послѣдній портретъ, снятый въ Парижѣ Фото Е. Марковича.

Національна Лотерея

Тиражъ 4 выпуска 4-го декабря
цѣлыми билетами, половинами,
четвертями и десятыми частями

Количество билетовъ ограничено

Всѣ порученія въ Россію

Торгсинь (3-8 дней съ обратной личной распиской)

Продукты, вещи новыя и ношенныя,
медикаменты и проч.

Покупаю русскія и нѣмецкія процент. бумаги по курсу дня.
Переводъ денегъ по льготнымъ курсамъ: въ Австрію, Германію, Болгарію,
Сербію, Румынію, Грецію, Латвію, Эстонію, Литву, Венгрію и др.
Переводъ денегъ изъ указанныхъ странъ во Францію.

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS - 16^e
Téléph. JASMIN 01-50 - Métro: PASSY
Adr. Télégr.: Godovannikoff-Paris

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ
клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана,
гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

Какъ всегда
гостеприимно

„МОСКВА”

и обильно

Старѣйшій русскій ресторанъ въ Парижѣ

7, rue Rauquet (около Etoile), tél.: Passy 21-25.

Завтраки — 3 блюда, вино, кофе и кувертъ 15 фр.

Обѣды — 4 блюда и кув. 15 фр. Цѣны à la carte понижены. Дир. Н. Борисовъ.

„МОСКОВСКІЕ КОЛОКОЛА”

27, rue du Colisée, tél.: Elysées 64-88.

Въ максимумѣ комфорта, уюта и гостеприимства, всегда изысканная
русская кухня, подъ упр. П. И. ЛОВЦОВА.

ЗАВТРАКИ 16 ФР. (3 блюда, вино и кофе). ОБѢДЫ 18 ФР. (4 блюда) и

A LA CARTE

Дир.: Галкинъ-Тарышевъ

5, rue Royer-Collard. Paris V-e
около Люксембургскаго вокзала

Prix fixe 7 fr. et à la carte.

Цыганск. оркестръ Жана Захарьаса и русск.
попул. пѣсни въ нов. ориг. репертуарѣ г-жи
Жило и Растегаева. Закажите вашъ сто-
ликъ по тел. Дантонъ 80-49.

РЕСТОРАНЪ

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, Paris (2)
Tél.: Rich. 39-30

Старѣйшій банкъ по переводу денегъ
въ Россію въ любой валютѣ.

Продовольств. посылки. Переводы и че-
ки на Торгсинь. ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ
ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛО-
ТЕРЕИ, а также Лотереи освобожден-
ныхъ областей: цѣлыми, четвертями и
десятыми частями билета.

Русскій проспектъ по требованію.
КОРРЕСП. ПО-РУССКИ.

КОНДИТЕРСКАЯ “JULIEN”

ПОПРАВКО

25, rue Bosquet (во дворѣ направо)
Tél.: Ség. 68-27. M-o Ec. Militaire.

Громадный выборъ всевозможныхъ
кондитерск. и конфект. издѣлій.

Приемъ заказовъ

ДОСТАВКА НА ДОМЪ.

ВНИМАНИЮ ШОФФЕРОВЪ!!!

Ресторанъ

САДКО

76, rue de Javel

Обѣды изъ 4 бл. съ виномъ или водкой
PRIX FIXE 6 FR. 50.

Единств. зареком. домашн. столъ
Парижѣ.

Кабинетъ П. П. АННЕНКОВА
58-bis, rue Sainte-Anne, Paris 2e.
ВО ДВОРЪ: АНТРЕСОЛЬ.
Tél.: Richelieu 81-83.
ПЕРЕПИСКА и ПЕРЕВОДЫ
(франц, русск., нѣм. и англ. яз.).
ЦИРКУЛЯРЫ
(ротаторныя работы)
ПИШУЩІЯ МАШИНКИ
(Прокать, Продажа, Покунка, Починка).

Польскій уголокъ въ Парижѣ
«ПОЛЬСКІЙ ДОМЪ»
Извѣстный польскій ресторанъ
А. КОЗЛОВСКАГО
20, rue Charlemagne, Paris 4
Métro St-Paul, Pont Marie.
Польско-русская кухня. Блюда свѣжія
и вкусныя. Заказы на банкеты, свадь-
бы и пр. Цѣны умѣренныя. Радио-конц.

ПЛАТИТЕ ДЕШЕВЛЕ,

покупая непосредственно у фабриканта

FABRIQUE DE VETEM. CUIR

Мужскія, дамскія и дѣтскія вещи.

Culottes - Blousons

LE SPORT DE PARIS

34, rue de Turenne (3), M-o Chemin
Vert, Autob. K - Q.

Откр. ежедн., даже по воскр. и праздн.
Manteaux 150-175 fr. Blousons 125,
Culottes 120 fr.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Вниманію нашихъ читателей, покупающихъ «ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ РОССІЮ» въ кіоскахъ. Перестаньте переплачивать деньги и выписывайте журналъ непосредственно за 90 франковъ въ годъ, выплачивая ихъ ежемѣсячно въ рассрочку.

Александръ Гефтеръ

Н Ю Ш А

РАЗСКАЗЪ

Шестидесятилѣтній карелль, почти карликъ, съ рѣдкой бородой, просвѣчивающей на морщинистыхъ щекахъ, раздувалъ въ полутемной кузницѣ горнъ. Бѣглые языки пламени бросали малиново — желтые отсветы на черныя, закопченные, сложенные изъ аршинныхъ вѣсковыхъ бревень стѣны.

За низенькимъ, никогда неоткрывавшимся окошкомъ грохотало море и расплескивало свои волны.

Иногда гулъ отъ удара вала совпадалъ съ моментомъ разгорания пламени въ горнѣ, и казалось тогда, что это грохочетъ огонь, разозленный тѣмъ, что его раздуваютъ и беспокоятъ.

Въ сосѣднемъ помѣщеніи съ такимъ — же землянымъ поломъ, какъ въ кузницѣ, съ глухими, загаженными мухами и залѣпленными паутиной стеклами, въ которой застылъ вопиющій, кислый воздухъ, находилось нѣсколько человѣкъ. — На кровати, покрытой затвердѣвшимъ отъ времени и грязи лоскутнымъ одѣяломъ, лежала жена владѣльца кузницы, рыхлая старуха съ бревнообразными, водяночными ногами. Она монотонно стонала, какъ усталая машина, черезъ равные промежутки времени. Хозяинъ, большой сухой старикъ, съ длинной, какъ у пророковъ бородой, сидѣлъ, согнувъ костлявыя колѣна на низкомъ для него стулѣ и курилъ махорку изъ короткой финской трубки. Порой онъ вынималъ ее изо рта и выплевывалъ нагаръ на полъ, при чемъ глубоко кашлялъ клокочущимъ въ груди кашлемъ.

На противоположной отъ него сторонѣ, у стѣны, обращенной къ морю, сидѣло на длинной скамьѣ четверо. — Молоденькая дѣвица съ черными глазами, въ изящномъ манто съ мѣховымъ пушистымъ воротникомъ, въ шляпкѣ и перчаткахъ и другая, большая блондинка, тоже хорошо одѣтая, сидѣвшая перекинувъ нога за ногу, съ видомъ безпечнымъ и независимымъ. Она потихоньку навистывала цыганскій романсъ, поащивая носкомъ ботинка.

Рядомъ съ ней, засунувъ въ карманы руки и надвинувъ на глаза кожаный козырекъ картуза, сидѣлъ финнъ, человѣкъ, среднихъ лѣтъ, съ такими свѣтлыми волосами, что въ надвигавшихся сумеркахъ они сливались съ гономъ кожи лица, и отъ этого казалось, что оно у него необыкновенно длинное. Подальше отъ него, невысокій, но крѣпкій съ виду молодой человѣкъ, въ высокихъ рыбацкихъ сапогахъ и толстой вязанной синей рубашкѣ. Онъ откинулъ на стѣну голову съ вьющимися свѣтлыми волосами. Глаза его были закрыты, брови нахмурены. Его звали Ипатовымъ, и до революціи онъ былъ морскимъ офицеромъ. Отчасти отъ того, что онъ былъ связанъ съ контрѣ — революционными организациями, а отчасти по страсти къ приключеніямъ, онъ задѣлался тайнымъ курьеромъ и работалъ съ англичанами.

Видно было, что въ этой комнатѣ сидѣли такъ уже давно и что попали въ нее случайно. Слушали, какъ гремитъ море, какъ звенитъ муха, попавшая къ пауку, какъ откашливается старикъ, стонетъ старуха, молчали и ждали.

— Отравить — бы надо эту стерву, — сказала старикъ, не выпуская изо рта трубки. Черезъ такую падалъ всѣ мы здѣсь можемъ погибнуть. Я ее на ключъ заперъ... Слышь, какъ тукотить?

Карликъ раздулъ горнъ и сталъ что — то ковать.

Послышались крѣпкіе, бодрые удары желѣза о желѣзо, и у сидѣвшихъ въ сосѣднемъ помѣщеніи сдѣлалось легче на душѣ. — Есть гдѣ — то движеніе, работа, цѣль, а не только томительное ожиданіе.

Молодой человѣкъ сжегъ плавыи такъ, что хрустнули суставы. Онъ попалъ въ неприятную исторію, и только потому, что его гребцу, финну, хотѣлось заработать на сторонѣ.

Третьяго дня, на Балтійскомъ вокзалѣ, гдѣ у него была назначена встрѣча съ финномъ, чтобы затѣмъ вмѣстѣ переправиться черезъ заливъ въ Финляндію съ добытыми

въ Петербургѣ секретными бумагами для англичанъ, онъ встрѣтилъ своего гребца съ двумя молодыми, красивыми, изящно одѣтыми дамами. Разсчитъ гребца былъ основанъ на предположеніи, что Ипатовъ не откажетъ хорошенькимъ дамамъ, такъ какъ моряки, по его понятіямъ никогда этого не сдѣлаютъ, а онъ Григоръ (онъ произносилъ «Ригоръ») Нокконенъ на этомъ дѣлѣ зарабатываетъ не плохо, въ особенности на черненькой барышнѣ, съ матерью которой онъ договорился въ ея прекрасной «настоящей» квартирѣ. На высокой блондинкѣ онъ зарабатывалъ въ пять разъ меньше, но «со равно», это тоже деньги.

Однако, Ипатовъ отказался брать съ собой женщинъ. Шли на лодкѣ подъ видомъ рыбаковъ — контрабандистовъ, и присутствіе изящныхъ дамъ въ рыбацкѣй посудинѣ, наполненной сѣтями, могло при посадкѣ ихъ на станціи «Спасательная» оказаться роковымъ для всѣхъ. А если погода засвѣжѣетъ, — совсѣмъ бѣда.

Боясь слезъ и сценъ, Ипатовъ отказался даже познакомиться съ дамами.

Нокконенъ оставилъ его и подошелъ къ дѣвицамъ. По тому, какъ онъ безнадежно разводилъ въ разговорѣ съ ними руками и почесывалъ затылокъ, можно было судить, что онъ старался доказать невозможность предпріятія своимъ собесѣдницамъ.

Высокая блондинка отдѣлилась отъ группы и, улыбаясь большими сѣрыми глазами и ямочками свѣжихъ щекъ, подошла къ Ипатову, играя на ходу маленькими стройными ногами на высокихъ тонкихъ каблукѣхъ.

Ипатовъ повернулся было, чтобы уйти, но блондинка рѣшительно и твердо удержала его за рукавъ.

Отъ нея пахло «гребъ-Эплемъ», любимыми его духами.

— Послушайте, сказала она очень низкимъ контрольтю, мы встрѣчались какъ-то. Вы знаете гдѣ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ П. ФЛАНДЕНЪ
въ бесѣдѣ съ представителями парижской печати.

Она удерживала Ипатову узкой рукой въ замшевой перчаткѣ, приблизивъ свое лицо почти вплотную къ его. — Враки, что я не вѣста американскаго консула, какъ вамъ, вѣроятно, сказалъ вашъ финнъ. Будемъ играть на чистоту. Я пѣвичка изъ Акваріума. — Дѣвочка, поняли? Но, чѣмъ я хуже другихъ? Жить хочется, какъ всѣмъ. Я знаю много вашего брата. Которые и стрѣлялись за меня. А морячки, страсть моя! Меня такъ и называли: «Нюша флотская». Помогите бѣжать! Силъ нѣтъ здѣсь оставаться. Правда, морячокъ, спаси, а я уже спасибо скажу, будьте благонадежны, ужъ помучу.

Она ласково провела рукой по его щеку и тихонько, но рѣшительно прижалась къ нему колѣномъ.

Ипатовъ осторожно отвелъ ея руку.

Подошла маленькая черненькая барышня.

Отъ ея тоненькой и стройной фигурки, отъ простого, но дорогого манта, отъ короткой вуалетки, закрывавшей ея чистый лобъ, даже отъ маленькаго англійскаго чемодана, который она держала въ лѣвой рукѣ, отдавало порядочностью, стилемъ хорошаго барскаго дома, такъ что казалось страннымъ, что она здѣсь одна, безъ гувернантки.

Она посмотрѣла на Ипатову глазами, въ которыхъ стояли слезы и вдругъ перевела духъ, какъ бы не зная, съ чего начать.

— Я не хотѣла оставить маму. Она мнѣ дороже всего на свѣтѣ, но у меня женихъ въ Гельсингфорсѣ. Она приостановилась. — Потомъ, можетъ быть, удастся выписать и мамочку, и такимъ образомъ мы всѣ будемъ спасены. Пожалуйста, неужели это дѣйствительно уже такъ невозможно? *Voyons, monsieur, ayez pitie de nous.* — перешла она почему-то на французскій языкъ и, окончательно смѣшавшись, умолкла.

Она открыла осторожно движениемъ сумочку, вынула маленькій платокъ, но не успѣла еще поднести его къ глазамъ, какъ расплакалась, совѣмъ, какъ маленькій ребенокъ, всхлиывая и страдальчески вздыхая...

... И вотъ, уже вторья сутки они сидятъ въ полутемной избѣ кузнеца на станціи «Спасательная», поджидая, пока успокоится взбудораженное море, пока перестанутъ свистать сумасшедшіе тростники и когда, наконецъ, можно будетъ не думать о посаженной подъ замокъ женѣ хозяйскаго сына и ея бо-
ваться больше.

Эта еще молодая женщина, худая и некрасивая, возненавидѣла прибывшихъ дамъ совершенно непонятной ненавистью бѣдной, неудачливой и голодной женщины. Понимая, что доносомъ она можетъ сдѣлать карьеру, она рѣшила разказать властямъ, что въ домѣ скрываются бѣлые, намѣревающіеся перебраться черезъ границу. Мужъ ея узналъ объ этомъ планѣ, были приняты экстренныя мѣры, и она посажена теперь подъ замокъ.

Уже вторья сутки она стучитъ кулаками и ногами въ дверь и истерически кричитъ...
— У меня больше нѣтъ силъ переносить эти крики, сказала черненькая барышня и заплакала.

Высокая блондинка стала вызывающе насвистывать «Пожалѣй ты меня, дорогая».
Ипатовъ всталъ, потянулся и пошелъ въ кузницу.

Карликъ съ ожесточеніемъ ковалъ что-то на маленькой наковальнѣ. Красные отблески пробѣгали по его морщинистому лицу, рѣдкой, кустиками бородѣ и копнѣ перетянутыхъ ремешкомъ волосъ. При каждомъ ударѣ онъ произносилъ «хыхъ» и чувствовалось, что въ этомъ маленькомъ тѣлѣ незаурядная сила. Его совершенно не интересовали вновь прибывшіе и единственное, что ему представлялось значительнымъ, была ковка.

Посмотрѣвъ съ минуту на кузнеца, Ипатовъ пошелъ во внутренній крытый дворъ и сразу — же больно ушибъ себя колѣно, наткнувшись на какую-то оглоблю. Онъ опять пошелъ кузницу и вышелъ наружу.

Свѣжій воздухъ, запахъ воды, пахнувшей ему въ лицо. Теперь, стоя на песчаномъ

бугрѣ, подъ вѣтромъ, трепавшимъ одежду, онъ вздохнулъ съ наслажденіемъ полной грудью.

— Какой ужасный воздухъ, совершенно непереносимая вонь были въ избѣ!

Онъ оглянулся. Въ разсѣянномъ свѣтѣ сумерокъ береговая песочка, море, тучи, все было, какъ картина, написанная пастелью большимъ, чуткимъ мастеромъ.

По прямой линіи, прямо передъ нимъ, теплились желтоватые огоньки казавшагося, благодаря низкому берегу, совѣмъ близкимъ Кропштадта.

Въ представленіи Ипатову, послѣ всего, что ему пришлось испытать въ этомъ городѣ во время революціи, Кропштадтъ былъ страшнымъ, но полнымъ влекущей таинственности. Ему казалось, что надъ старымъ гранитомъ фортовъ, въ матеріальныхъ складахъ и хранилищахъ парусовъ и шлюпочныхъ, бродитъ костлявый призракъ Петра, разгнѣваннаго происходящимъ безпорядкомъ, готоваго проклясть свое чудесное творенье. И этотъ призракъ дѣлалъ Кропштадтъ еще страшнѣе.

Ему казалось, что онъ вновь видитъ Мещиковскій фортъ съ обрывками окровавленныхъ одежды разстрѣланныхъ офицеровъ, слышитъ ночные выстрѣлы винтовокъ, напоминающіе свистъ бича, — индивидуальные разстрѣлы и токанье пулеметовъ — массовые.

Годъ назадъ ему удалось бѣжать оттуда съ большими трудностями, теперь судьба опять приводитъ его къ этому городу. Но, дасть Богъ...

Ипатовъ прошелъ сотню шаговъ къ морю по песчанному пляжу.

На мѣлководѣ, саженьяхъ въ двадцати отъ него, колыхалась поднимаемая волнами его «финка». Когда море успокоится хоть немного, онъ вновь пересѣчетъ заливъ на этой чудесной, уже испытанной прежними переходами лодкѣ, и снова огнѣ въ Европѣ, гдѣ ничто не угрожаетъ жизни, гдѣ есть хлѣбъ, масло, вино, гдѣ можно одѣться, пойти въ театръ, ухаживать за женщинами.

Слѣва загорѣлся огонь — фортъ «Сѣрая Лошадь», гдѣ недѣлю назадъ, гребя отъ Толбухина маяка онъ съ гребцами столько натерпѣлся бѣды. Какъ-то пройдетъ въ этотъ разъ? — Слова прійдется поработать веслами, если не будетъ попутнаго вѣтра. А тутъ еще дамы! Прійдется уложить ихъ на дно мертвымъ грузомъ и накрыть сѣтями. — Свѣжія, вымытая, падушенная тѣла — мертвымъ грузомъ!

Да, Нюша эта, «Нюша флотская», она опредѣленно дѣлаетъ ему авансы. Нашла время!

Натерпя во время послѣдняго перехода ладони нарывали и горѣли. А завтра, должно быть, опять нужно будетъ на нихъ пахать.

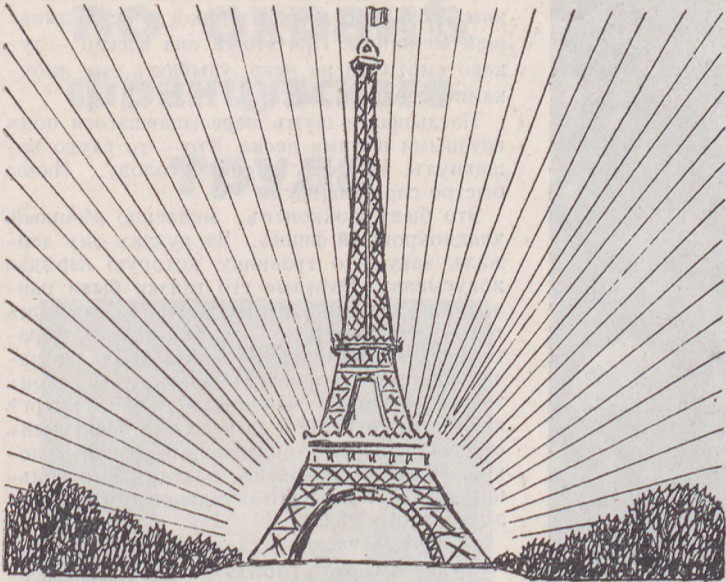
Онъ былъ голоденъ и утомленъ. Со злостью вспомнилъ, какъ сегодня черненькая, аккуратно разложивъ завернутые въ папиросную бумагу сандвичи съ икрой, ветчиной и сыромъ, благовоспитанно отдѣлывъ мизинчикъ, поѣдала ихъ одинъ за другимъ подъ голодными взглядами Ипатову и финна, которымъ бы очень слѣдовало подкѣрпиться передъ тяжелой греблей.

Та, Нюшка, поступила — бы иначе, да у ней самой нѣтъ. А выйти на деревню купить, нельзя.

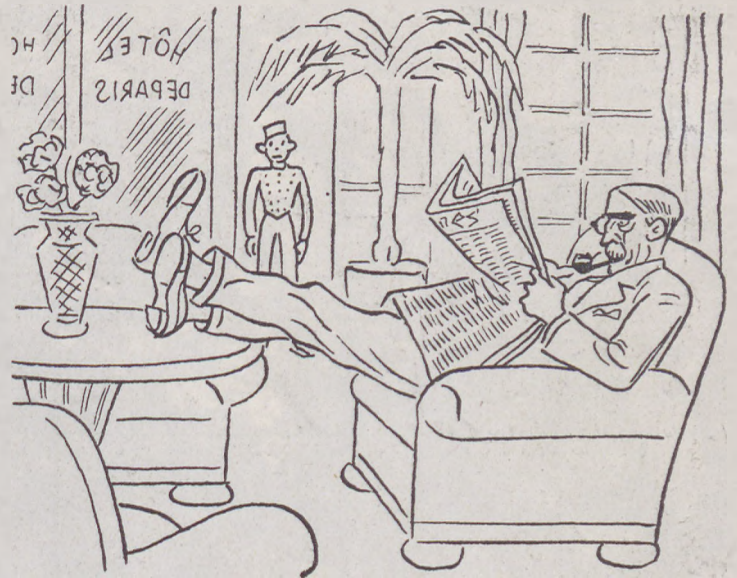
Сиди, какъ кротъ въ норѣ!
Отъ избы отдѣлилась высокая женская фигура. Вѣтеръ игралъ ея платьемъ какъ флагомъ. Фигура шла по направленію къ нему. Его сердце внезапно забилося, но онъ

БУДЬТЕ, КАКЪ ДОМА!

Рис. Мад'а

Парижъ — городъ иностранцевъ, Парижъ — самый гостеприимный городъ въ мирѣ. Парижъ широко раскрываетъ свои двери и говоритъ всѣмъ: «Будьте, какъ дома!»

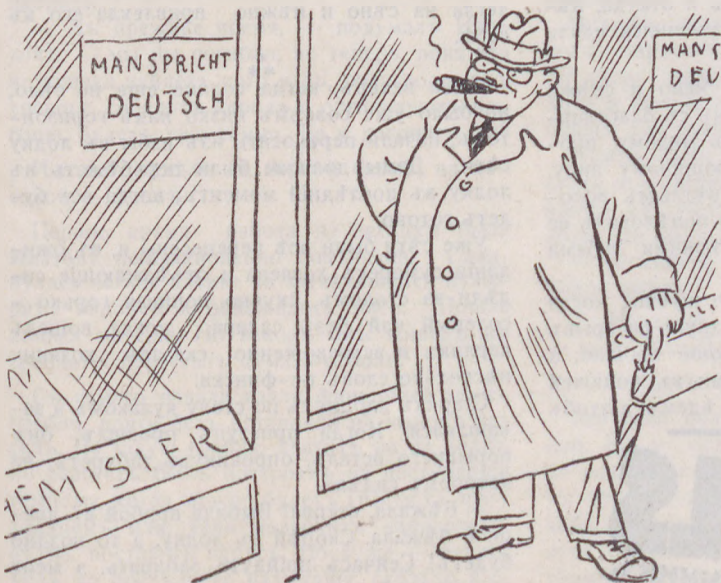
— Олъ райтъ! — отвѣчаетъ англичанинъ и кладетъ ноги на столъ.

Американецъ отправляется въ американскій баръ. Эти бары на каждомъ углу къ его услугамъ, и тамъ онъ, дѣйствительно чувствуетъ себя, какъ дома.

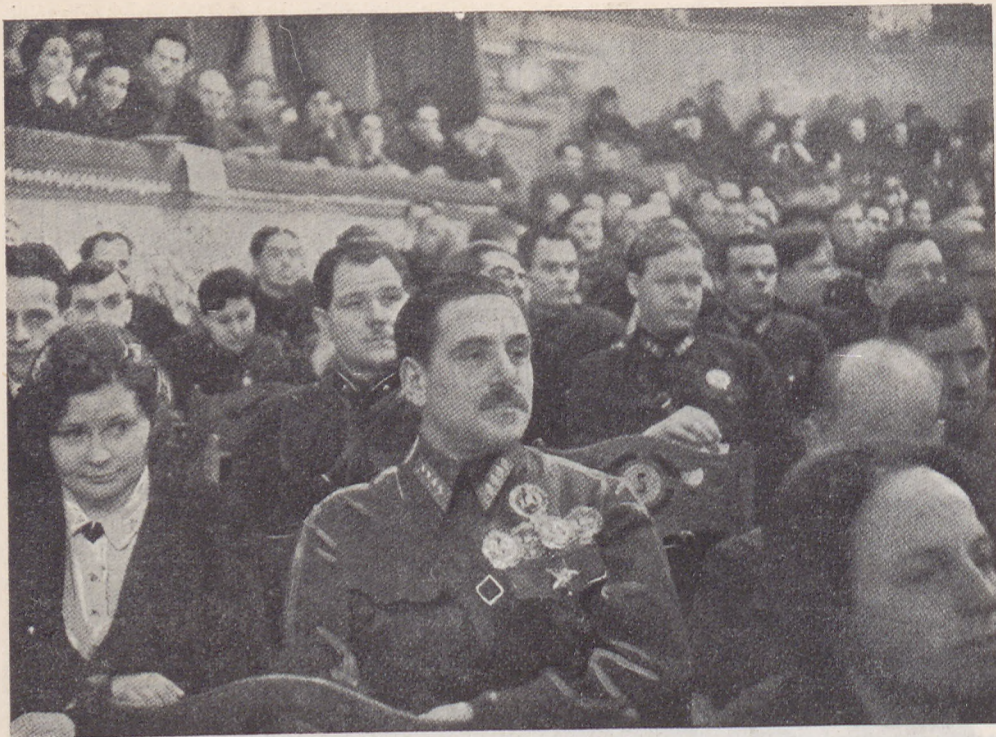
Итальянецъ тоже, какъ дома, среди своихъ латинскихъ братьевъ.

Нѣмецъ можетъ вездѣ, въ любомъ магазинѣ, говорить на своемъ родномъ языкѣ, какъ у себя дома.

«Будьте, какъ дома»... думаетъ русскій, и онъ вспоминаетъ свой «домъ» — СССР, и ежится почему — то. Можетъ быть, оказываемое ему гостеприимство смущаетъ этого скромнаго, застенчиваго человѣка?

СОВѢТСКІЙ ГЛАВКОМЪ НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ
Т. Блюхеръ (Зой Всеволод. Галинъ) въ Большомъ театрѣ въ Москвѣ.

остался стоять на мѣстѣ, поджидая пока Нюша (онъ зналъ, что это она) къ нему подойдетъ.

Когда она была уже совсѣмъ близко отъ него, вѣтеръ рванулъ съ такой силой, что высоко поднялась ея юбка. На мигъ показались ея стройныя, полныя ноги въ темныхъ чулкахъ и черныхъ подвязкахъ и начало обнаженныхъ надъ чулками, въ сумеркахъ блѣдныхъ бедеръ. Инстинктивнымъ, чисто женскимъ круглымъ движеніемъ рукъ она опустила платье и, чуть согнувъ станъ, придержала его у колѣнъ, пока порывъ не прошелъ.

— А вотъ и она самая, мамзель Нитушъ, а по паспорту дѣвица Анна Кругликова, крестьянка Ярославской губерніи, Моложскаго уѣзда, Иловенской волости, а деревни Плишкино, двадцати одного года, — сказала она важно своимъ низкимъ голосомъ и вдругъ расхохоталась.

Переставъ смѣяться, она обняла Ипатова за шею и прижалась къ нему грудью. Отъ неожиданности онъ остался стоять неподвижно, а потомъ постарался высвободиться, но Нюша его не пускала, всѣ тѣснѣе прижимаясь къ нему тѣломъ.

— Ну что, ну что, зашептала она, жарко дыша ему въ лицо свѣжимъ дыханьемъ. — Не нравится, дурачокъ? Смотри, пра, смотри! — Вишь, какая она твердая.

Она положила его руку на свою большую, дѣйствительно твердую, скользкую подъ сорочкой грудь, напряженную отъ желанія.

— Не уйдешь теперь, — продолжала она со злостью и стиснувъ зубы, — теперь самому хочется. А вдругъ, не дамъ? А вдругъ я теперь сама не желаю? Не хочу и не страдаю, — зашептала она, вдругъ отрывая его руки отъ своихъ бедеръ. А вдругъ, мы васъ будемъ мучить? А я вѣдь знаменитая. Я,

понимаешь, была натурщицей въ академіи, когда мнѣ было шестнадцать. Съ меня Хлѣбниковъ Венеру писалъ. Смотри, бедра какія! Ты потрогай руками, видишь какъ струится линия. А животъ, видишь, какой онъ у меня. А ниже... Горячій ты какой! Не бойсь, милый!.. Какъ ты меня растревожилъ... Ну, ѣшь меня, звѣрь, губи меня, почти крикнула она, и вдругъ ея руки повисли безъ движенія, и она упала на песокъ, увлекая за собой Ипатова...

Уже свѣтало, когда Ипатовъ, осторожно высвободивъ изъ подъ своей шеи Нюшину руку, поднялся и оглядѣлся.

Огни фортовъ поблѣднѣли передъ утренней зарей. Вѣтеръ сталъ почти совершенно, и уже не было давешнихъ ударовъ и грохота волнъ. Затихли и тростники, навѣвавшіе такое унынье и тоску, и даже Кронштадтъ, залегшій неподалеку, не казался жуткимъ. На горизонтѣ неясно проступала чуть-чуть алая полоска. Еще немного времени, и начнутъ прорываться золотые, пурпурные и бирюзовые лучи.

Фортъ «Сѣрая Лошадь», мимо котораго придется вечеромъ проходить и откуда, вѣроятно, будутъ стрѣлять, туманился вдали легкимъ облакомъ.

Все похорошѣло кругомъ. Ясно и свѣжо было и на душѣ Ипатова, и онъ съ благодарной нѣжностью склонился къ милому, просвѣтлѣвшему подъ зарей Нюшиному лицу. Онъ провелъ рукой по ея свѣтлымъ волосамъ, и, склонившись, крѣпко поцѣловалъ ее въ полураскрытыя надъ крѣпкими зубами теплыя губы.

— Совсѣмъ, будто яблочко жуешь, когда ты цѣлуешь, — сказала она, вдругъ раскрывъ глаза. — Видишь, какъ хорошо прошло, а такъ съ этими старыми ж...ми въ вонючей избѣ просидѣли бы. Вечеромъ ѣдемъ, а чтобъ

безъ ѣды не оставаться, я тебя буду днемъ кормить, знаешь чѣмъ? Я уже и мѣстечко во дворѣ приглядѣла, тамъ, за санями. Что-жъ ты такой невоспитанный, пожелай ей добраго утра, — и она вынула и показала ему блестящую нѣжную грудь, съ маленькимъ розовымъ соскомъ никогда не-кормившей женщины. При этомъ она весело — лукаво смотрѣла на него, улыбаясь ему ямочками розовыхъ щекъ.

Послышался шумъ пересыпавшагося подъ грузными шагами песка. Кто-то глухо кашлянулъ. Ипатовъ поднялъ голову. Нюша быстро спрятала грудь.

Это былъ Нокконенъ, медленно рѣчивыи, хладнокровный финнъ. Въ рукахъ онъ держалъ какую-то гравинку, которую изрѣдка покусывалъ. Свѣтлые его глазки были равнодушно устремлены на море. То, что онъ только что увидѣлъ, — врядъ-ли онъ обратилъ на это вниманіе. Ипатовъ былъ его начальникомъ и хорошимъ морякомъ, что онъ зналъ. Ипатовъ выполнялъ въ Петербургѣ какія-то порученія и за него онъ, Нокконенъ отвѣчалъ передъ англичанами своей головой. Ипатовъ, наконецъ, платилъ ему большія деньги, а до всего остального ему не было никакого дѣла.

— Вѣтеръ палъ, — сказалъ онъ медленно. — Вечеромъ ризъ (бризъ). Нѣту лѣба (хлѣба), натта тянуть живогъ, хе-хе. Натта ѣхать. — И онъ пошелъ дальше, медленно переступая ногами въ высокихъ рыбацкихъ сапогахъ. Дойдя до воды, онъ, не останавливаясь, вошелъ въ нее и побрелъ, стараясь не брызгать, къ лодкѣ. Наклонившись, сталъ внимательно осматривать ея дно.

...Солнце взошло, и стало почти жарко.

Въ избѣ кузнеца было душно и тоскливо. Толстыя зимнія мухи со стукомъ бились о стекла и жужжали. Старикъ былъ въ кузницѣ и вмѣстѣ съ карликомъ занимался бороной. Старуха попрежнему лежала на кровати, но не стонала, она спала. Спала и черненькая барышня; запрокинувъ назадъ голову и пріоткрывъ ротъ.

Нюша и Ипатовъ прошли во дворъ. Сквозь дощатый навѣсъ просвѣчивали солнечные лучи, и старые деревянные предметы, бороны, телѣги, сани, на которые падало солнце, оживали и улыбались.

— Вотъ здѣсь, милый, здѣсь онъ и есть нашъ отдѣльный кабинетъ. Отодвинь оглобельку. Какъ пройдемъ, ты ее обратно, вотъ онъ и будетъ запертъ, нашъ кабинетъ.

Подъ опрокинутыми санями, гдѣ лежало сухое, колющееся сѣно, было темно и пахло старымъ деревомъ.

— Здѣсь никому въ мысль не придетъ насъ искать, шептала Нюша вся дрожа. Она легла на сѣно и нѣжно привлекла его къ себѣ.

Подъ вечеръ, когда солнце еще не сѣло, но было уже совсѣмъ низко надъ горизонтомъ, начали переносить изъ избы въ лодку сѣти. Дамы должны были перебѣжать въ лодку въ послѣдній моментъ; когда все будетъ готово.

Уже сѣти были всѣ перенесены и, въ ожиданіи сумерекъ хозяева и отъѣзжающіе сидѣли за столомъ, скучно попивая горько-соленый чай безъ сахара, когда вошелъ карликъ и встревоженно сказалъ хозяину нѣсколько словъ по-фински.

Старикъ хлопнулъ по столу кулакомъ и закашлялся. Когда приступъ прошелъ, онъ порывисто всталъ, опрокинувъ табуретъ, на которомъ сидѣлъ.

— Бѣжала, стерва! Выбила пробой въ двери и бѣжала. Скорѣй въ лодку, а то поздно будетъ! Сейчасъ прійдутъ забирать, а меня со старухой разстрѣляютъ.

Черненькая поблѣднѣла и схватилась за грудь.

Ипатовъ быстро набросилъ ей на голову

ЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
GRAINS DE VALS
ОЧИЩАЕТЪ ПЕЧЕНЬ, ЖЕЛУДОКЪ, КИШЕЧНИКЪ.

Комитетъ по охранѣ французскаго труда

Министръ безъ портфеля Э. Эррио

Министръ ин. дѣлъ П. Лаваль

Министръ труда Жакъе

Министръ вн. дѣлъ Ренъе

бабій платокъ и потащилъ ее насильно къ выходу, за нимъ, спокойная Нюша, повязавшая себѣ по-крестьянски голову и, на этотъ разъ обезпеченный Нокконенъ.

— Лохо, лохо, натта коро, — повторялъ онъ глухо, широко шагая за Ипатовымъ.

Мужчины перенесли женщинъ по мелкой водѣ въ лодку, положили ихъ на дно и прикрыли сѣтями... Затѣмъ подняли якорь, разобрали весла и налегли. Спасенье заключалось въ быстротѣ (что зависѣло отъ людей) и въ скорѣйшемъ наступленіи темноты (что зависѣло отъ Бога).

Отражавшее послѣдніе лучи заката палевое море было пустынно. Лишь у самаго берега, на водѣ, десятка два лодокъ, стояли на якоряхъ.

— Въ прежнее время, — подумалъ Ипатовъ, — мы бы погибли, но теперь, пока эта истеричка найдетъ кого надо, пока подымутъ тревогу, соберутъ народъ и организуютъ погоню, будетъ уже темно. Да и догонять-ли?

Ипатовъ сидѣлъ на первой банкѣ, на носовой — финнъ.

Первое время работа на веслахъ была Ипатову необыкновенно болѣзненна. Сдвинулась легкая пленка на затянувшихся пузыряхъ ладоней и обнажилось мясо. Пошла липкая матерія. Но скорѣй онъ вошелъ въ греблю и пересталъ думать о боли.

Съ самаго начала взяли финишный темпъ гребли, почти безъ остановки на выносѣ веселъ. На такую греблю хватить не на долго, но расчетъ былъ построенъ на наступленіи темноты, когда можно будетъ грести съ прохладцемъ или, если позволитъ направление вѣтра, поставить парусъ. Пога-же — давать ходъ до послѣдняго издыханія, сколько вынесетъ сердце.

Нюша приподняла лежавшія на ней сѣти и съ восхищеніемъ слѣдила за греблей Ипатова. Черненькая не шевелилась, зарывшись въ сѣти какъ мышь. Порой только слышался

ея тоненькій голосокъ: мамочка, мамочка, ты со мной?

Хлестнуло въ воздухъ, будто съ силой, ударили бичемъ. Перерывъ, затѣмъ, одинъ за другимъ два удара. — Винтовки.

Отъ берега отдѣлилась большая лодка. На ней ставили парусъ. Черезъ нѣсколько минутъ видно было, что она взяла курсъ въ разрѣзъ бѣгущимъ. Оттуда и стрѣляли. Лодка эта шла довольно круто въ вѣтеръ, поэтому, если на веслахъ пойти еще круче ея, она принуждена будетъ начать лавировку.

Ипатовъ рѣзко повернулъ лодку весломъ въ лобъ вѣтру. Въ такую погоду парусной лодкѣ трудно догнать гребную, идущую противъ вѣтра, но на преслѣдующей лодкѣ были винтовки.

Ипатовъ зналъ, что наступитъ моментъ, когда парусная, забирая ходъ и спускаясь по вѣтру перерѣжетъ линію курса гребной. Хотя и позади ея, но все — же достаточно близко для винтовки.

Нужно было еще прибавить ходу. Уже стала отъ скорости выплескиваться вода изъ ящика для выдвигнаго кия, но все казалось, что мало ходу.

— Навались, Суоми!*, — крикнулъ онъ бодро финну.

— Навались, — прохрипѣлъ Нокконенъ, — коро ребемъ.

— Молодчина, Нокконенъ!

Парусная лодка уже рѣзала струю гребной. Въ мглистыхъ сумеркахъ трудно было различить отлѣтѣныя фигуры силѣвшихъ въ преслѣдующей лодкѣ. На чуть свѣтломъ небѣ парусъ, лодка и люли рѣзко вылѣтались темными силуэтами. Но вотъ изъ этой темной массы весело мигнули одинъ за другимъ нѣсколько огоньковъ, что-то просвистѣло мимо уха Ипатова, и сразу грянуло нѣсколько выстрѣловъ.

*) Финляндія.

Но стрѣляли безпорядочно, не цѣлясь, по-видимому, наудачу.

— Эй, навались, — съ натугой и остервенѣніемъ крикнулъ финнъ, приподнялся надъ банкой, чтобы сильнѣй загрести, и вдругъ полетѣлъ вверхъ тормашками на дно лодки. — Выскочила уключина и упала въ воду. Нокконенъ, какъ гребецъ, вышелъ изъ строя. На веслахъ оставался лишь Ипатовъ.

Черезъ нѣсколько минутъ парусная лодка ляжетъ на новый курсъ и опять ихъ обстрѣляетъ.

Но все сгущалась темнота, а съ русской стороны все крѣпчалъ вѣтеръ.

Ипатовъ пересталъ грести.

— Будемъ ставить парусъ, Нокконенъ?

— Пудемъ, — медленно отвѣтилъ финнъ. — Теперрь мошна. Далеко.

Лодка рѣзко шла подъ все крѣпнущимъ вѣтромъ. Взошла поздняя, уже замѣтно ушербленная луна. Заиграла блесками на водяныхъ холмахъ, черными тѣнями, подчеркивая глубину впадинъ между ними.

Погони не было. Впереди, узенькой полоской сквозилъ какой-то мысъ финскаго берега. Но до него было еще очень далеко, и много часовъ еще предстояло Ипатову просидѣть на рулѣ, не давая уходить съ курса танцующей, выносящей кверху носъ, какъ всѣ финки, лодкѣ.

Нокконенъ сидѣлъ на носовой банкѣ и курилъ трубку. Дамы выбрались изъ подъ сѣтей, но оставались сидѣть на днѣ. Ихъ головы чуть возвышались надъ бортами, и луна ихъ серебрила.

Нюша нашла въ темнотѣ руку Ипатова и сжала ее. — Забудешь? Нѣтъ? — пустила она эти слова по его рукамъ какъ по проводу и прикоснулась къ ней губами.

Онъ услышалъ эти слова, но ничего не отвѣтилъ, только пожалъ въ отвѣтъ ей руку.

Что могъ онъ отвѣтить, что могъ онъ знать?

„Утаенная любовь“ Пушкина

А. С. Пушкин и кн. М. Н. Волконская

ПРОДОЛЖЕНИЕ*)

ТАВРИЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ ПУШКИНА

Въ 1820 г. въ маѣ, послѣ своей высылки изъ Петербурга, Пушкинъ встрѣтился съ Раевскими въ Екажеринославѣ и вмѣстѣ съ ними уѣхалъ на Кавказъ. Тамъ онъ пробылъ до августа и затѣмъ вмѣстѣ съ ними переѣхалъ въ Гурзуфъ (въ Крыму), гдѣ пробылъ недѣли три — до начала сентября.

Эти мѣсяцы, проведенные въ семьѣ Раевскихъ, Пушкинъ считалъ «счастливейшимъ временемъ» своей жизни.

Послѣ угарной петербургской жизни Пушкинъ очутился въ интеллигентной, любящей семьѣ Раевскихъ. Онъ не могъ не увлечься М. Н. Раевской еще на Кавказѣ, до Гурзуфа, гдѣ въ то время изъ дочерей Раевского она была только одна. Съ двумя другими старшими ея сестрами (Екатериной и Еленой) онъ встрѣтился позднѣе только въ Гурзуфѣ. Марія Николаевна на Кавказѣ скоро сдѣлалась для него «дѣвой горь». Ихъ романъ начался еще тамъ — на Минеральныхъ Водахъ, а въ Гурзуфѣ его чувство только особенно сильно выразилось. Несомнѣнно, М. Н. тогда ему отвѣчала взаимной любовью.

Изъ Крыма Пушкинъ уѣхалъ въ Кишиневъ, на мѣсто своей ссылки, а потомъ побывалъ въ деревнѣ Каменкѣ, Киевской губ., гдѣ жила семья Давыдовыхъ, родственниковъ Раевскихъ, — куда вскорѣ пріѣхали и Раевскіе.

Тогдашнее увлеченіе М. Н. у Пушкина въ его поэзіи сказалося еще на Кавказѣ и въ Крыму, а еще болѣе позднѣе — уже послѣ его отъѣзда изъ Крыма.

Въ Гурзуфѣ Пушкинъ написалъ мало: элегію «Увы, зачѣмъ она блистаетъ» (посвященную большой Ел. Н. Раевской), стихотвореніе «О, дѣва - роза, я въ оковахъ», позднѣе — «Нериду». Послѣднія два стихотворенія были посвящены, вѣроятно, М. Н., а не ея сестрамъ.

1.

О дѣва - роза, я въ оковахъ.
 Не стыжусь твоихъ оковъ:
 Какъ соловей въ кустахъ лавровыхъ,
 Пернатый царь лѣсныхъ пѣвцовъ,
 Близъ розы гордой и прекрасной
 Въ неволѣ сладостной живетъ
 И нѣжно пѣсни ей поетъ
 Во мракѣ ночи сладострастной.

2.

Нерейда.

Среди зеленыхъ волнъ, лобзающихъ Тавриду,
 На утренней зарѣ я видѣлъ Нериду.
 Сокрытый межъ деревъ (вар.: оливъ), —
 едва я смѣлъ дохнуть.
 Надъ ясной влагою полуобогиня грудь
 Младую бѣлую, какъ лебедь, воздымала
 И пѣну изъ власовъ струею выжимала.

Нѣсколько позже, уже въ Каменкѣ, Пушкинъ написалъ элегію «Рѣдѣтъ облаковъ летучая грядя». Первоначально оно называлось, «Таврическая звѣзда» и кончалось слѣдующими стихами:

*) См. № 48 «Ил. Рос.».

Тамъ нѣкогда въ горахъ, сердечной нѣги
 (вар.: думы) полный,
 Надъ моремъ я влачилъ задумчивую лѣнь,
 Когда на хижину сходила ночи тѣнь,
 И дѣва юная во мглѣ тебя искала,
 И имелемъ своимъ — подругамъ называла.
 Въ первоначальной рукописи послѣдній стихъ читался такъ:
 И именемъ своимъ съ улыбкой называла.

(Акад. изд. соч. Пушкина, II т., 365 стр.*).
 Впослѣдствіи Пушкинъ замѣнилъ слова «съ улыбкой» словомъ «подругамъ» для того, чтобы затушевать смыслъ первой редакціи. Для этого же онъ отбросилъ много говорившее ему и М. Н. названіе стихотворенія «Таврическая звѣзда», а слова «таврическая волны» замѣнилъ «полюденными волнами». Такія же измѣненія онъ внесъ и въ стихотвореніе «Нерейда».

Въ послѣднихъ трехъ стихахъ, очевидно, заключается намекъ на тайныя свиданія Пушкина съ М. Н. ночью, когда она искала во тьмѣ звѣзду Венеру, и «съ улыбкой» называла ее своимъ именемъ «Марія». Это и могло разоблачить тайну ихъ ночныхъ свиданій.

Этотъ намекъ въ то время могъ быть понятнымъ не только для обоихъ ихъ — Пушкина и М. Н., — но и для всей семьи Раевскихъ. Этого — то и опасался Пушкинъ. Поэтому — то онъ и измѣнилъ въ этомъ стихотвореніи нѣкоторыя слова.

Напечатаніе послѣднихъ строкъ стих. «Таврическая звѣзда» черезъ три года, помимо воли Пушкина, очень его взволновало. Онъ не безъ основанія полагалъ, что эти стихи вскроютъ его тайну свиданій съ М. Н.

1-го января 1824 г., т.-е., тогда, когда была уже написана 1-ая глава «Евг. Онегина» (опубликована она была въ январѣ 1825 г.), Пушкинъ писалъ Бестужеву по поводу напечатаннаго имъ конца стихотворенія «Таврическая звѣзда»: «Конечно, я на тебя сердитъ и готовъ съ твоего позволенія браниться хоть до загра. Ты напечаталъ именно тѣ стихи, объ которыхъ именно я просилъ тебя: ты не знаешь до какой степени это мнѣ досадно, посуди самъ: мнѣ случалось когда то быть влюблену безъ памяти. Я обыкновенно (въ такомъ случаѣ) пишу элегіи, какъ другой... Но пріятельское ли дѣло вывѣшивать напосказъ мокрыя мои простыни? Богъ тебя проститъ! А ты осрамилъ меня въ нѣтъшней («Полярной») «Звѣздѣ» — напечатать три послѣдніе стиха моей элегіи. «Вообрази мое отчаяніе, когда увидѣлъ ихъ напечатанными. — Журналъ можетъ попасть въ ея руки». «Признаюсь, одною мыслию этой женщины дорожу я болѣе, чѣмъ мнѣніями всѣхъ журналистовъ на свѣтѣ и всей нашей публики».

Когда въ 60-хъ г. г. кто — то изъ писавшихъ о Пушкинѣ высказалъ догадку, что Пушкинъ въ Крыму въ 1820 г. могъ изучать англійскій языкъ у Ел. Н. Раевской, то сестра ея Ек. Н. протестовала противъ этого

*) В. В. Вересаевъ. «Таврическая звѣзда» («Пушкинъ и его современники» 37-й выпускъ). А. Л. Бертье — Делгардъ. «Память о Пушкинѣ въ Гурзуфѣ» («Пушкинъ и его современники», вып. 29).

утвержденія именно потому, что правы того времени вообще и правы ихъ семьи дѣлали немислимыми отношенія между молодыми дочерьми Раевского съ Пушкинымъ, когда бы онѣ могли наединѣ заниматься, хотя бы и изученіемъ англійскаго языка.

Таврическія ночи, когда Пушкинъ встрѣчался съ М. Н., онъ впослѣдствіи не разъ вспоминаетъ, какъ, напр., въ стихотвореніи «Не пой, красавица, 7-й гл. 3-й строфѣ «Евг. Онегина» и т. д.

«Въ «Разговорѣ книгопродавца съ поэтомъ» (1823 — 24 г. г.), гдѣ Пушкинъ съ такимъ увлеченіемъ говоритъ о М. Н., есть такая строчка:

Вся жизнь, одна ли двѣ ли ночи...

По поводу этого стиха Пушкинъ загадочно писалъ въ письмѣ къ брату: «Надо бы этотъ стихъ уничтожить, но жаль — хороше!».

Загадочна слѣдующая за этимъ стихомъ строчка точекъ.

М. Н. Раевская въ поэзіи Пушкина
 въ 1820 — 21 г. г. — до ихъ разрыва

Въ началѣ 1821 г. Пушкинъ закончилъ въ Кишиневѣ и въ Каменкѣ поэму «Кавказскій плѣнникъ». Началъ ее писать онъ, очень вѣроятно, еще на Кавказѣ и въ Гурзуфѣ.

На Кавказѣ Пушкинъ заинтересовался разговоромъ объ одномъ русскомъ, попавшемъ въ плѣнъ къ черкесамъ, и о любви къ нему черкешенки, которая и спасла его. Этотъ русскій въ плѣну никогда не забывалъ любви къ той, кого онъ оставилъ въ Россіи. Пушкинъ безъ измѣненія оставилъ фабулу этого разсказа, но въ характеристику черкешенки онъ много внесъ изъ своихъ тогдашнихъ отношеній къ М. Н.

Въ этой поэмѣ М. Н. была для Пушкина уже «моя черкешенка». «Черкешенкой», со словъ Пушкина, позднѣе ее называетъ и Туманскій въ своемъ письмѣ въ Петербургъ.

Въ июлѣ — августѣ 1821 г. Пушкинъ снова встрѣчается съ М. Н. въ Кишиневѣ и посвящаетъ ей два стихотворенія, имѣющія огромное значеніе для его биографіи. Одно было написано 23 августа («Умолкну скоро я») и другое («Мой другъ, забыты») — 24 — 25 августа.

Пушкинисты долго полагали, что эти стихотворенія были посвящены Пушкинымъ кн. М. А. Голицыной, но потомъ было совершенно убѣдительно доказано (Щеголевымъ и другими), что это не такъ.

Въ концѣ іюля 1821 г. все семейство Раевскихъ пріѣхало въ Кишиневъ къ М. Ф. Орлову, женившемуся незадолго передъ этимъ (въ маѣ) на сестрѣ М. Н. — Екатеринѣ Николаевнѣ Раевской. Среди пріѣхавшихъ въ Кишиневъ была и М. Н. Здѣсь Пушкинъ имѣлъ возможность ближе сойтись съ М. Н. и онъ вылилъ въ тѣхъ двухъ стихотвореніяхъ свои чувства къ ней.

Приводимъ эти стихотворенія полностью.

Умолкну скоро я. Но если въ день печали
 Задумчивой игрой мнѣ струны отвѣчали;
 Но если юности, внимая молча мнѣ,
 Дивились долготу любви моей мученью;
 Но если ты сама, предавшись умиленью,

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ РОССИЮ ” на 1935 годъ

Печальные стихи твердила въ тишинѣ,
И сердца моего языкъ любила страстный;*)
Но если я любимъ:позволь, о милый другъ,
Позволь одушевить прощальный лиры
звукъ
Завѣтнымъ именемъ любовницы прекрас-
ной,
Когда меня навѣкъ обьметъ смертный
сонъ,
Надъ урною моей промолви съ умилен-
емъ:
«Онъ мною былъ любимъ; онъ мнѣ былъ
одоженъ
И пѣсень, и любви послѣднимъ вдохно-
веньемъ».

II

Мой другъ, забыты мной слѣды минув-
шихъ лѣтъ
И младости моей мятежнѣе теченье.
Не спрашивай меня о томъ, чего ужъ нѣтъ.
Что было мнѣ дано въ печаль и въ на-
слаждение,
Что я любилъ, что измѣнило мнѣ.
Пусть я радости вкушаю не исполнѣ;
Но ты, невинная, ты рождена для счастья.
Безпечно вѣрь ему, летучій мигъ лови:
Душа твоя жива для дружбы, для любви,
Для поцѣлуевъ сладострастья;
Душа твоя чиста: унынье чуждо ей;
Свѣтла, какъ ясный день, младенческая
совѣсть
Къ чему тебѣ внимать безумства и стра-
стей

Незанимательную повѣсть?

Она твой тихій умъ невольнo возмутитъ;
Ты слезы будешь лить, ты сердцемъ со-
дрогнешься,
Довѣрчивой души безпечность улетитъ,
И ты моей любви, быть можетъ, ужас-
нешься.
Быть можетъ, навсегда... Нѣтъ, милая моя,
Лишиться я боюсь послѣднихъ наслажде-
ній.
Не требуй отъ меня опасныхъ откровений:
Сегодня я люблю, сегодня счастливъ я!
24 - 25 августа, въ ночь.

Пушкинъ читалъ Раевской свои произведе-
нія и она увлекалась имъ.

«Но если ты сама, предавшись умиленью,
печальные стихи твердила въ тишинѣ и т.д.
сердца моего языкъ любила страстный» и т.д.
М. Н. вдохновляла Пушкина.

«Онъ мнѣ былъ одоженъ и пѣсень и лю-
бови послѣднимъ вдохновеньемъ».

Подъ влияниемъ любви къ М. Н., Пушкинъ
въ это время написалъ «Кавказскаго плѣн-
ника», и другіе стихотворенія и началъ пи-
сать «Бахчисарайскій фонтанъ».

Какъ относился Пушкинъ къ М. Н. въ то
время, видно изъ его стихотворенія:

«Но ты, невинная, ты рождена для счастья.
Безпечно вѣрь ему, летучій мигъ лови: душа
твоя жива для дружбы, для любви, для по-
цѣлуевъ сладострастья» и т. д.

Во время интимныхъ объясненій съ Пуш-
кинымъ М. Н., очевидно, знавшая его много-
численные любовныя похождения, просила
его рассказать ей о нихъ. Пушкинъ не отри-
цалъ своей бурной жизни, но только про-
силъ не спрашивать его объ этомъ, пото-
му что это невольнo возмутитъ ея умъ, она
будетъ лить слезы и ея сердце содрогнется.

Все это говорить о томъ, какія близкія
отношенія были въ то время (въ 1820 - 21
г. г.) между Пушкинымъ и М. Н. въ Гурауфѣ,
въ Кишиневѣ и въ Каменкѣ.

*) Ср. «Разговоръ книгопродавца съ поэ-
томъ».

Фото Е. Марковичъ.

СРЕДИ РУССКИХЪ САПОЖНИКОВЪ ПАРИЖА Основатель мастерской Н. Н. Евсѣевъ (крайній справа)

Настоящая фотографія представляетъ собою видъ «ателье», гдѣ работали русскіе ин-
валиды—сапожники. Скоро исполнится 10 лѣтъ, какъ въ Парижѣ сьорганизовалась
мастерская сапожниковъ, среди которыхъ преобладаютъ тяжелые инвалиды.

Всѣ они молодые люди, ушедшіе въ добровольческую войну юношами. Среди нихъ
есть люди, потерявшие глазъ, лишённые одной руки, безногіе на протезахъ. Основателемъ
мастерской, которой дано было имя «Орель», является **Ник. Ник. Евсѣевъ**. Во время
Врангелевской эвакуаціи изъ Крыма, онъ былъ доставленъ въ Константинополь въ Аме-
риканскій лазаретъ съ ужасными раненіями ногъ, которыя пришлось ампутировать. Тя-
жело было на душѣ: безъ ногъ, что дѣлать? Мелькала въ головѣ мысль о самоубійствѣ,
но глубоко религиозный Н. Н. Евсѣевъ прогналъ это искушеніе и жилъ надеждами, что
все устроится. Дѣйствительно, такъ и случилось. Американцы предложили учиться ма-
стерствамъ. Н. Н., которому были сдѣланы протезы, взялся за сапожное дѣло. Въ ре-
зультатѣ, когда онъ оказался въ Парижѣ, онъ былъ уже мастеромъ своего дѣла, соеди-
нилъ около себя инвалидовъ, желавшихъ постигнуть сапожное мастерство.

Въ числѣ заказчиковъ мастерской «Орель» были такіе кліенты, какъ Анна Павлова,
Ф. Шалапинъ, его дочь М. Ф. Шалапина, Борисъ Князевъ, многіе дамы французскаго
общества. Кромѣ того мастерская изготовила сапожки и сапоги для балета Дягилева, для
группы Русской оперы, для многихъ кинематографическихъ постановокъ. Сейчасъ ма-
стерская перешла въ другое помѣщеніе, такое же скромное, какъ въ Пассажѣ на рю Сэнъ
Шарль, на рю Розенвальдъ, около Конвансьонъ, и тамъ работаютъ члены Союза тяже-
лыхъ инвалидовъ на артельныхъ началахъ.

А. П.

Еще болѣе опредѣленно Пушкинъ объ
этомъ говорилъ позже, напр., въ (1824 г.)
стихотвореніи «Ненастный день насталь».

Между Пушкинымъ и М. Н. въ то время
было много тайнаго для всѣхъ окружаю-
щихъ ихъ. Впослѣдствіи, быть можетъ, въ
семьѣ Раевской стали догадываться объ ихъ
романѣ, и это могло послужить поводомъ
къ измѣненію отношенія семьи къ Пушкину,
особенно старика - отца М. Н.

Къ тому же времени относится слѣдую-
щій набросокъ стихотворенія Пушкина:

Не тѣмъ горжусь, что иногда
Мои коварные напѣвы
Смирjali въ мысляхъ юной дѣвы
Порывы страха и стыда.

Въ этомъ стихотвореніи, очевидно, сказа-
лись отношенія Пушкина къ М. Н.: его «ко-
варные напѣвы» «смирjali» въ ней «порывы
страха и стыда».

Позднѣе, въ 1823 - 24 г. г., только что при-
веденные стихи Пушкинъ вставилъ въ нѣ-
сколько измѣненномъ видѣ въ «Разговоръ
книгопродавца съ поэтомъ»; посвященномъ
воспоминаніямъ, главнымъ образомъ, о М. Н.
Раевской:

Мои слова, мои напѣвы,
Коварной силой иногда

Смирять умѣли въ сердцѣ дѣвы
Волненье страха и стыда;

Но уже при печатаніи этого стихотворенія
Пушкинъ просилъ своего брата выбросить
эти четыре стиха. Онъ зналъ, что для мно-
гихъ было бы понятно, къ кому они относят-
ся и каковъ ихъ смыслъ, а этого онъ ни въ
коемъ случаѣ не хотѣлъ. В. Л. Бурцевъ.
(Окончаніе слѣдуетъ)

*Avec la graine de Lin-Carin
la constipation prend fin!*

**ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
ПРОТИВЪ ЗАПОРОВЪ**
Продажа во всѣхъ аптекахъ.
R. I. Бонъ для получения образца
БЕЗПЛАТНО:
Dépôt Général
61, av. Philippe-Auguste, Paris.

Переворотъ Ахмета - Зогу

Къ десятилѣтію пребыванія у власти короля Албаніи

Среди шума, сопровождающаго дѣла и дни современныхъ диктаторовъ, совершенно затерялась, и быть — можетъ несправедливо, фигура албанскаго, уже коронованнаго, диктатора Ахмета Зогу. Съ пѣкотою долей удивленности можно даже предполагать, что Ахметъ Зогу ничемъ не хуже многихъ изъ современныхъ диктаторовъ и вся бѣда его только въ томъ, что сцена, на которой ему пришлось выступать — Албанія — оказалась всего — навсего въ нѣсколько десятковъ тысячъ квадратныхъ километровъ.

Когда — нибудь кто — нибудь расскажетъ всю интереснѣйшую эпопею албанской борьбы Ахмета Зогу и его противника, бывшаго католическаго епископа Фанъ — Нолли. Не быстро и не легко пришелъ не только къ коронѣ, но и къ прочной власти Ахметъ Зогу. Сегодняшнему королю пришлось вкусить и «горькій хлѣбъ» изгнанія, пришлось узнать и спѣшныя бѣгства изъ страны.

Но теперь мы присутствуемъ при юбилеѣ: — ровно 10 лѣтъ какъ правитъ Албаніей Ахметъ Зогу. Поэтому небезынтересно вспомнить, какъ пришелъ онъ къ власти, тѣмъ болѣе, что по своей красочности, авантюристности, стремительности, албанскій переворотъ 1924 года заслуживаетъ описанія.

Итакъ...

Осень 1924 года. Бѣлградъ. Русскіе рестораны и сербскія кафаны. Вся горечь первыхъ лѣтъ изгнанія, уныніе и послѣ лѣтъ мировой и гражданской войны тоска русскихъ военныхъ, выброшенныхъ какъ акулы съ морского дна въ кабинеты бѣлградскихъ ресторановъ.

Вотъ здѣсь — то, въ дымѣ этой кафанной тоски и рождалась, собственно, будущая диктатура Ахмета Зогу.

Въ октябрѣ 1924 года въ кафанѣ на Пуанкаровой улицѣ сидѣла бурная военная русская компанія. Цили тутъ кавалеристы — казаки, черкесы, великороссы. Но больше всѣхъ госковалъ въ кафанѣ извѣстный рубака гусарь — полковникъ Н., вписавшій немало денисъ — давыдовскихъ страницъ въ боевую исторію сего стараго и знаменитаго полка.

— Войны нѣтъ... ни черта нѣтъ..., а какая безъ войны жизнь? — жаловался гусарь — полковникъ.

— Талантливый человекъ вездѣ дѣло найдеть, — подсмѣивались надъ хмельнымъ, тоскующимъ гусаромъ друзья, — вопъ Ахмета Зогу изъ Албаніи со всѣми министрами выбросили, возьми да валяй съ нимъ назадъ въ Албанію возстанавливать его власть...

И въ ту же кафану на Пуанкаровой улицѣ приходилъ, садясь въ самой глубинѣ ея, окруженный своими бывшими министрами вы-

сокій, стройный шатень, похожий на турецкаго офицера хорошаго полка, бывший албанскій премьеръ, а тогда эмигрантъ Ахметъ Зогу.

Но въ этой кафанѣ никакого знакомства какъ и не произошло межъ русскими конниками и премьеромъ, эмигрантомъ, хоть въ тоскующую голову гусара — полковника Н. и запала лихая военная мысль — чѣмъ чортъ не шутить! возстановимъ въ Албаніи русскими шашками Ахмета Зогу!

О томъ, что такая мысль закралась, друзья узнали только потому, что однажды придя на пирушку, задумчивый, гусарь — полковникъ Н., какъ бы про себя тридцать разъ пробормоталъ: «не подпускаютъ, черти... вокругъ него сыщиковъ — тучи...»

Но вотъ за октябремъ пошелъ ноябрь. Наступило 24-е ноября, день Св. Великомученицы Екатерины, и на очередной пирушкѣ, на дому у одного кавалериста всѣ были уже въ сборѣ, а полковника — гусара нѣтъ.

Ждали часъ, два, уже полночь, ужъ всѣ тосты пропиты, нѣтъ полковника. только далеко за полночь — стукъ въ дверь! На порогѣ гусарь, озабоченный, извиняется за опозданіе и всѣ сразу замѣтили, что съ полковникомъ что — то неладное. «Тайна — душа дѣла», любилъ говаривать старый гусарь и тутъ ничего не рассказалъ.

Русскій офицеръ въ албанской формѣ

Только когда ужъ гости, отпраздновавъ именины, начали расходиться, гусарь взялъ друга — хозяина за локоть, отвелъ въ соседнюю компанію и тамъ не говоря ни слова, распахнулъ сюртукъ: — всѣ карманы туго набиты радужными бумажками.

— Ни шкни, — улыбулся полковникъ, — все узнаешь черезъ три дня, я тебѣ съ до роги писать буду, — и съ тѣмъ вышелъ изъ квартиры.

Всего — навсего около четырехсотъ русскихъ отчаянныхъ головъ возстановили власть Ахмета Зогу въ Албаніи. Уже изъ Дебаръ, куда прибылъ съ своимъ отрядомъ полковникъ — гусарь Н. друзья получили краткое извѣщеніе: — «Все въ порядкѣ. Я царь и Богъ. Золота достаточно. Черезъ день — два загремимъ, а тамъ Аллахъ вѣда-етъ. Будетъ хорошо мнѣ — прошу ко мнѣ».

Въ Дебарѣ, начальникъ отчаянной авантюры, гусарь — полковникъ Н. встрѣтился съ самимъ премьеромъ — эмигрантомъ и будущимъ королемъ Албаніи Ахметомъ Зогу, рѣшившимъ попытать счастье, ворваться съ русскими шашками въ Албанію, свалить ненавистнаго соперника эксъ — епископа Фанъ — Нолли.

Все шло прекрасно. Авантюру албанскаго переворота гусарь — полковникъ Н. рѣшилъ разворачивать съ ошеломительной стремительностью. Всего три дня простояли въ Дебарѣ сбитые имъ отряды. Боевыя приготовления сдѣланы, пушки, пулеметы получены. И въ ночь съ 16-го на 17-е декабря отряды подъ командой тоскующаго полковника — гусара Н. двинулись двумя колоннами къ границѣ Албаніи. За ними тронулся въ сѣдлѣ и изгнанный премьеръ Ахметъ Зогу.

Отчаянное дѣло ожидало отряды полковника — гусара. Уже на раннемъ разсвѣтѣ 17 декабря, только что перейдя албанскую границу, русскіе флибустьеры столкнулись съ войсками эксъ — епископа Фанъ — Нолли.

Не любя двѣтостости, знаменитый рубака-полковникъ Н. описывалъ начало своего похода такъ: — «... въ ночь съ 16 на 17-е декабря я двинулся къ албанской границѣ. Весь день 17-го прошелъ въ непрерывномъ бою. Въ соприкосновеніе съ противникомъ вошли, только что переступивъ границу. Тутъ сразу же они обрушились на насъ яростной и стремительной атакой, но встрѣченные мощнымъ, мѣткимъ, сосредоточеннымъ стнемъ моихъ пулеметовъ и орудій, остановились. Нѣтъ, батенька, такого партнера, какъ я, въ Албаніи еще не видывали! Замѣтивъ ихъ замѣшательство, я бросился въ отчаянную контръ-атаку, яростно охватывая ихъ фланги. Этого удара противникъ не выдержалъ — дрогнулъ и бросился вразсыпную...».

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ РОССИЮ» НА 1935 Г.

Къ вечеру 17-го декабря отряды полковника Н., одѣтые въ полу - русскую, полу - албанскую форму, пройдя съ боемъ 30 километровъ, уже подошли къ г. Пѣшконеѣ и крѣпко обложили этотъ главный стратегическій ключъ позиции еще вѣрныхъ Фанъ - Нолли войскъ.

Но и тутъ подѣ Пѣшконеей еще разъ показала русскую лихость полковникъ. Подѣ Пѣшконеей — недолгий, но жаркій бой. И вновь не выдержали албанцы удара и на плечахъ противника гусарь - полковникъ Н. ворвался въ городъ, захвативъ въ плѣнъ пѣхоту, орудія, нѣсколько пулеметовъ.

Теперь ужъ, выбитые изъ Пѣшконеи, войска Фанъ-Нолли въ полной паникѣ бѣжали, разсѣиваясь въ горахъ.

Будущему за русскимъ отрядомъ Ахмету Зогу судьба улыбалась. Уже первая свѣдѣнія о поражении въ бою на границѣ Албаніи заставили заволноваться Фанъ - Нолли и приготовиться къ спѣшному бѣгству изъ столицы. Теперь же подѣ Пѣшконеей русский тоскующій гусарь опрокинулъ всѣ главныя силы эксъ - епископа, занеся ударъ надѣ самой столицей Албаніи — Тираной. Побѣда рѣшающая, духъ противника сломанъ, противникъ бѣжитъ, теперь надо только не давать передышки. И пополнившись присоединявшимися къ стряду албанцами, полковникъ Н., простоявъ только день въ Пѣшконеѣ, двинулся дальше на Тирану.

Безъ излишней цвѣстистости, но лирически описываетъ онъ эти стремительно - развивавшіяся событія нелегкаго похода: — «...до чего-жъ все - таки замѣчательны, братецъ мой, смѣны здѣсь природы и температуры! Изъ Дебаръ мы вышли одѣтые по зимнему, было не особенно холодно, потомъ по мѣрѣ подъема, на снѣжныхъ вершинахъ становилось все холоднѣе. Мы пробирались по урюкымъ, каменистымъ горамъ и наконецъ на снѣжномъ хребтѣ стало холодно чертовски! Но часа черезъ два вступили уже совсѣмъ въ иной край. Настоящее южное солнце, видъ Адриатическаго моря, богатая растительность, зелень, заросли маслинъ, апельсинговъ, инжира — тутъ мы пошли ужъ по-лѣтнему... Отъ Пѣшконеи къ столицѣ Албаніи пошли сплошнымъ церемониальнымъ маршемъ! Молва о томъ, что двигаются страшные русскіе «полки» опережаетъ насъ и дѣлаетъ свое дѣло. Сдаются въ плѣнъ цѣлыя части, безъ всякаго сопротивления, населеніе встрѣчаетъ насъ съ восторгомъ и страхомъ. Вотъ ужъ пятый день нашего, въ общемъ, нелегкаго похода (пришлось вѣдь переходить такія горы, скалы, ущелья, что даже мнѣ, знающему Кавказъ, какъ свои карманы, не приходилось никогда видѣть ничего подобнаго). Ни о какихъ «коляскахъ» рѣчи нѣтъ, все на вьюкахъ и пушки и пулеметы, а иногда переносимъ все на рукахъ. Нѣсколько лошадей свалилось въ пропасть, но все - же теперь на пятый день приближаемся къ Тиранѣ и за судьбу дѣла я уже совершенно спокоенъ...».

Дѣйствительно, на пятый день похода, подтянувшись передъ столицей, русскіе, пополненные албанцами, вступили въ столицу полными побѣдителями. Теперь настала очередь Фанъ - Нолли бѣжать съ своими министрами въ эмиграцію и снѣ продѣлалъ это съ чрезвычайной поспѣшностью. Ахметъ Зогу двигался полнымъ побѣдителемъ.

ТѢ, КОТОРЫЕ ПРОИЗВЕЛИ ПЕРЕВОРОТЪ

Изъ Тираны, столицы Албаніи, гусарь - полковникъ Н. прислалъ друзьямъ краткую телеграмму: — «Пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ». А черезъ нѣсколько дней пришло и описаніе праздника побѣды. «...по своей помпезности и восточной пышности наша встрѣча въ столицѣ была потрясающая! Оркестръ музыки и толпы населенія встрѣтили насъ далеко за городомъ. Стройными рядами подѣ звуки музыки и аплодисменты толпы продефилировали мы по Тиранѣ и остановились на главной площади побѣжденной столицы. Сюда прибыли представители иностранныхъ миссій, откуда ни возьмись появились фотографы, запечатлѣвшие насъ въ довольно - таки невыдержанной формѣ — мундиры русскіе, головные уборы албанскіе, по это неважно! Важно, что на насъ смотрѣли съ какимъ - то ужасомъ и восторгомъ, какъ на какихъ - то сверхъ-естественныхъ существъ. Да, дорогой мой, все что я пережилъ и переживаю здѣсь, превышаетъ всѣ надежды и мечты. Много я видѣлъ за свою полную яркихъ моментовъ жизнь, но та обстановка, въ которую попалъ — совершенно замѣчательна! Я вновь почувствовалъ себя человекомъ, дышу полной грудью, заботы никакихъ нѣтъ...»

Итакъ, 26-го декабря 1924 года обязанный побѣдой гусару - полковнику Н., Ахметъ Зогу побѣдѣ возвратился въ Албанію. Въ новой, экзотической обстановкѣ почилъ на лаврахъ и старый рубака - кавалеристъ полковникъ Н. Такъ, межъ охотой на кабановъ, хорошимъ табакомъ и придворными церемоніями, съ оттънкомъ полного успокоения, описывалъ онъ свое добытое нешуточной военной авантюрой житье: — «Ну, дорогой мой, что-жъ тебѣ разказать? Уѣзжая тогда изъ Бѣлграда я самъ не думалъ, что событія разовьются такимъ быстрымъ темпомъ! Вѣдь не прошло трехъ недѣль, а я уже побѣдитель и сижу въ столицѣ Албаніи, начиная налаживать, какъ могу, новую жизнь. Я уже албанскій штабъ - офицеръ и, разумеется, албанскій подданный. Получилъ чинъ капитана I класса, положеніе очень высокое, старше меня во всей Албаніи только одинъ человекъ. Общуютъ производство въ майоры. Живемъ неплохо. Занимаюсь перереорга-

низацией албанской арміи. Формирую албанскій пулеметный полкъ изъ всѣхъ пулеметовъ Албаніи, а ихъ вопреки ожиданію, очень много. Какова здѣсь жизнь? Городъ Тирана — очень приличный, азиатскаго типа, ну, такъ сказать «маленькій Стамбулъ». Близость къ морю дала нѣкоторую культурность. Есть хорошіе европейскіе рестораны. Живу въ лучшей гостиницѣ, въ лучшемъ номерѣ. Жалованье платятъ золотомъ, никакихъ бумажныхъ денегъ здѣсь не признаютъ. Жизнь, правда, не совсѣмъ дешевая, но платятъ хорошо! Вина, главнымъ образомъ, итальянскія, много «Кьянти», но что, братъ, хорошо такъ это табакъ, лучше чемъ въ Турціи! И дешевле и такой замѣчательный, что трубки изо рта не выпускаю...»

Такъ произошелъ албанскій переворотъ 1924 года, приведшій не только къ диктатурѣ и коронѣ Ахмета Зогу, но и къ полному успокоенію тосковавшаго русскаго гусара - полковника Н., ставшаго чуть-ли не албанскимъ военнымъ министромъ.

Романъ Гуль.

ЧУДЕСНОЕ СРЕДСТВО ТЫСЯЧИ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ

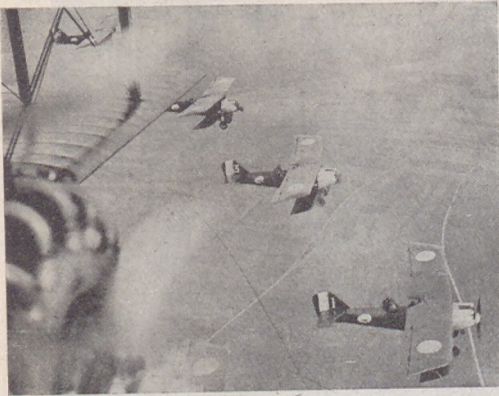
АББАТЪ ГАМОНЪ

излѣчиваетъ радикальнымъ образомъ Диабетъ, Альбуминъ, Болѣзни Почекъ, Сердца, Печени, Желудка, Ревматизмы, Бронхитъ, Анемію, Тучность, Воспаленіе кишокъ, Экзему, Язвы, Артеріо-Склерозъ, Нервы, и т. д. Никакого режима. Лѣченіе при помощи травъ. Стоитъ не болѣе 40 сантимовъ въ день. Брошюра высылается бесплатно. Заполните этотъ бонъ и пошлите его сегодня по слѣд. адресу:

89, Boul. Sébastopol, PARIS

"LES VINGT CURES DE L'ABBÉ HAMON"

Имя
Улица
Городъ

Разъ въ два года мировая авіаціонная промышленность демонстрируетъ въ Парижѣ въ Большомъ дворцѣ свои достиженія. Она какъ бы справляетъ свой праздникъ, и для этого имѣются многія основанія.

Летчики Скоттъ и Кэмпбелль - Блекъ совершили 23 октября с. г. знаменитый перелетъ изъ Лондона въ Мельбурнъ, въ Австралію, въ теченіе 71 часовъ, покрывъ разстояніе въ 19.160 км. Если вычесть время остановокъ, то этотъ перелетъ былъ совершенъ въ рекордное время, со средней скоростью 300 км. въ часъ.

Разстояніе, на которое современный пароходъ требуетъ около 38 дней, которое летчиками братьями Смитами, въ 1919 году, было покрыто въ 28 дней, — въ этомъ году — Скоттъ и Кэмпбелль - Блекъ покрыли его въ 2 дня и 23 часа.

Пространство и время — вотъ, что сокращаетъ авіація, въ этомъ направленіи сдѣлалъ большой шагъ впередъ, молодой итальянскій летчикъ Франческо Анджелло. Онъ на спеціальному гидропланѣ побилъ мировой рекордъ скорости полета въ 709 км. въ часъ.

Въ Салонѣ, въ боковомъ отдѣльномъ павильонѣ, помѣщенъ гидропланъ Анджелло, снабженный двумя поплавками, двумя спаренными моторами и двумя винтами. Моторъ занимаетъ три четверти длины всего аэроплана и имѣетъ мощность въ 2400 л.с. силъ.

Такой типъ аэроплана представляетъ собою одно изъ достиженій человѣческаго гения и шагъ впередъ къ завоеванію времени и пространства, но въ практическомъ отношеніи онъ еще не годится для общаго пользованія. Горючаго у него хватаетъ только на одинъ часъ полета, а спускается онъ на воду со скоростью въ 300 километровъ въ часъ. При такой скорости посадки нужно имѣть опытъ Анджелло и быть такимъ фокусникомъ какъ онъ.

Гвоздемъ Салона нѣкоторые считаютъ экспонаты СССР. Они представлены хорошо и занимательно, и наполняютъ четыре стада.

На одномъ стандартѣ помѣщенъ на возвышеніи аэропланъ летчика Молокова, на которомъ онъ спасъ 39 челюскинцевъ и восемь собакъ. Это обычный почтовый аэропланъ сѣверныхъ линій. Поставленный на лыжи, нѣсколько потрепанный, онъ, въ сравненіи со всѣми новенькими, блестящими, окружающими его въ Салонѣ самолетами, кажется обвѣтрившимся, видавшимъ виды полярникомъ, не купающимся въ лучахъ лазурнаго неба, а начавшимъ свою жизнь въ борьбѣ съ суровой, бурной природой далекаго сѣвера. Подъ крыльями этого аэроплана помѣщены два продолговатыхъ мѣшка, предназначенныхъ обычно для перевозки почты. Во время спасенія челюскинцевъ Молоковъ въ эти мѣшки сажалъ людей и только этимъ объясняется, что онъ на трехмѣстномъ аэропланѣ каждый разъ вывозилъ изъ лагеря Шмидта по 5 человѣкъ.

Спасенію челюскинцевъ на совѣтскомъ стандартѣ отведено не мало мѣста. Имѣется прекрасно сдѣланный макетъ льдины лагеря Шмидта. Льдина сдѣлана изъ стекла, синими разводами показаны трещины и полыньи,

XIV Авіаціонный салонъ въ Парижѣ

СЪ ФОТОГРАФІЯМИ АВТОРА

установлены миниатюрные бараки, палатки, радио - станція, вышка — все это занесено снѣгомъ. Освѣщенный снизу онъ даетъ полное впечатлѣніе жизни челюскинцевъ.

На стандартѣ поставленъ также манекенъ летчика, одѣтаго въ костюмъ, позволяющій ему въ 40 градусный морозъ летать у полярнаго круга. Весь въ мѣхахъ, съ толстыми войлочными подошвами на сапогахъ и въ спеціальной маскѣ на лицѣ съ небольшимъ отверстиемъ только для рта и очковъ.

Общее вниманіе обращаетъ на себя гондола, круглая, какъ шаръ, съ пятиконечной звѣздой и буквами: СССР. Это гондола для полетовъ въ стратосферу. Вся гондола приспособлена для различныхъ приборовъ и для аэроплановъ оставлены только два сидѣнья не больше мотоциклетныхъ сѣделъ. Гондола и всѣ приборы, стеклянные баллоны для взятія воздуха въ различныхъ высотахъ, — все сдѣлано русскими инженерами и рабочими. Особый интересъ вызываютъ стеклянные баллоны. Они помѣщены снаружи гондолы въ спеціально сконструированныхъ металлическихъ клѣткахъ, при чемъ такъ закрѣплены на пружинахъ, что при любомъ неудачномъ спускѣ остаются нетронутыми. Изъ баллоновъ предварительно выкачивается воздухъ и они запаиваются. Когда аэропланъ хочетъ взять пробу воздуха, онъ въ гондолѣ нажимаетъ электрическую кнопку и отверстие въ балонѣ расширяется, затѣмъ, вторая электрическая кнопка даетъ возможность аэроплану запаять балонъ наполненный воздухомъ на нужной ему высотѣ.

Вереницей поднимается публика, чтобы посмотреть помѣщеніе людей, которые поднялись на невѣдомую для человѣчества высоту

ту — 19.000 метровъ. Тутъ же, на стандартѣ, стоитъ скромный участникъ этого знаменитаго полета аэропланъ Прокофьевъ. Любопытная публика проходитъ мимо того, который, рискуя свей жизнью, совершилъ подвигъ, записанный въ исторію человѣческаго прогресса.

Вообще, нужно отмѣтить большіе успѣхи въ постройкѣ аэроплановъ въ Россіи. Одинъ изъ заводовъ въ Москвѣ выставилъ остовъ аэроплана, весь сдѣланный изъ нержавеющей стали, причемъ всѣ части скрѣплены электрической спайкой, аэропланъ не имѣетъ ни одной заклепки.

На отдѣльныхъ стадахъ размѣщены хорошо исполненные модели новыхъ типовъ аэроплановъ, въ томъ числѣ и модель самого большого въ Россіи аэроплана «Максимъ Горькій». Этотъ аэропланъ снабженъ 8 моторами общей мощностью до 8.000 л. с. Размахъ его крыльевъ равенъ 63 метрамъ, длина 32,5 метра. Вѣсъ этого гиганта 42 тонны. Онъ перевозитъ 79 пассажировъ при экипажѣ въ 8 человѣкъ. Скорость аппарата 250 километровъ въ часъ, предѣльная высота 6000 метровъ, длительность полета 2500 километровъ. Въ аэропланѣ имѣется типографія, все необходимое для кинематографа, и фотографическая лабораторія.

Отдѣльный стандартъ занятъ авіаціонными моторами совѣтской конструкціи и по своей отдѣлкѣ они не уступаютъ иностраннымъ экспонатамъ.

Рядомъ съ моторнымъ стандартомъ помѣщенъ гидролисеръ — моторная лодка съ воздушнымъ винтомъ. Мелководье многихъ рѣкъ въ Россіи позволяетъ широко примѣнить этотъ видъ передвиженія. Такая лодка можетъ двигаться даже по водѣ, заросшей травами. Отдѣлка лодки и вся ея конструкція отличается старательнымъ исполненіемъ.

Въ этомъ году на авіаціонномъ Салонѣ представлена почти вся Европа: Англія, Германия, Італія, Польша, Чехословакія.

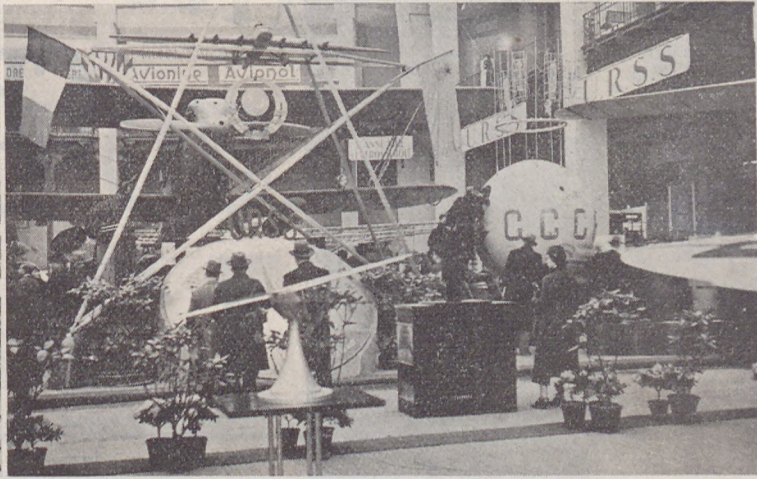
Всѣ гости въ Салонѣ выставили аппараты, такъ сказать, общаго пользоваія или боевые машины модели прошлаго года. Это понятно, никто своихъ послѣднихъ военныхъ образцовъ показывать не будетъ, — авіація теперь имѣетъ исключительно военное значеніе.

Англія выставила небольшіе истребители марки «Армстронгъ». Германия представлена большимъ трехмоторнымъ «Юнкерсомъ» и быстроходнымъ бипланомъ Гейнкель - Спарбертъ, а также маленькими аэропланами для туризма. Польша выставила маленькіе аппараты туристическаго типа, на которыхъ она въ теченіе двухъ лѣтъ выигрываетъ международный «шаланжъ» — перелетъ по замкнутой кривой по Европѣ. Кроме того, на стандартѣ красуется маленькій санитарный аэропланъ для перевозки одного тяжело больного. Чехословакія показала свой истребитель съ моторомъ и винтомъ національной конструкціи. Італія представлена весьма богато, какъ своими аэропланами, такъ и моторами. Америка показала только свои моторы. Особенный интересъ представляетъ собою моторъ, на которомъ Скоттъ и Кэмпбелль - Блекъ совершили перелетъ въ Австралію.

Моторная авіаціонная техника сдѣлала за

Въ день открытія автомобильнаго Салона надъ Парижемъ леталъ полицейскій аэропланъ съ членами комиссіи, изучающей уличное движеніе столицы

СТАНДЪ СССР

последнее время головокругительные успехи. Если в начале войны продолжительность жизни авиационного мотора считалась нормальной в 100 часов, то теперь она изменяется в тысячу. Разматывая эти 8 - 12 цилиндры звездообразные моторы, приходится удивляться их конструкции и буквально ювелирной работе. Недавно французское авиационное министерство объявило конкурс с премией в 10 миллионов франков за конструкцию специального авиационного мотора, работающего не на дорогом стоящем бензине, а на тяжелых маслах, как двигатели типа Дизель. В Салон уже представлены такого рода двигатели, но они являются только первыми ласточками этой интересной конструкции.

Франция, как хозяйка Салона, доминирует своими экспонатами. Двухмоторный биплан Бреге, с двойным управлением для пилотов, защищенный броней, с гнездами для пулеметов, с радио - аппаратом, приспособленным для метания бомб, больше всего интересует публику. Она по специальным мосткам длиной веревочкой поднимается, чтобы посмотреть внутреннее устройство этого страшного боевого аппарата. Разочарование — все просто: никаких пулеметов и бомб. Поражает только распределительная доска, на которой помещены приборы, необходимые для пилотажа. На пассажирском «Юнкерсе» их, например, не менее 25 штук и следить за всеми ими во время полета, хотя бы вдвоем, — труд не легкий и требует навыка.

Выставлены также большие аэропланы с гондолами в два этажа. Все боевые аэропланы построены так, что для обстрела почти нет мертвого пространства, т.е., пулеметчик может стрелять по всем направлениям. Подъемная сила многих гигантов громадна. Они могут выбросить несколько тонн взрывчатых веществ. Франция — единственная страна, показавшая в Салон свою военную мощь авиации. Кроме военного типа аэропланов, она выставила также комфортабельные машины для перевозки пассажиров и маленькие изящные аппараты для туризма.

Современные стальные птицы, красиво

СТАНДЪ ФРАНЦИИ

устроенные в Салон, восхищают каждого. Некоторые дамы даже умиленно восклицают:

— Какая красота! Прелестно! Воображаю, как он красив в воздухе?!

Авиация — это красота человеческого гения — была бы действительно великодушна, если бы она служила только культурным целям. Авиация сегодняшнего дня, — прежде всего, — военная. У каждого, на первый взгляд мирного по своему назначению аэроплана, все приспособлено для того, чтобы он мог быть переделан в оружие уничтожения и смерти.

И когда, такой «красавец в воздухе» появится когда-нибудь над беззащитным городом с тоннами взрывчатых веществ

и ядовитых газов, то, наверно, те же дамы пошлют ему с земли не восторги, а проклятия.

А. Матвеев.

*Зубо-врачебные кабинеты
4, r. Cambonne (15°)
Применение новейших
достижений зубо-врачевания.
Быстрое и гарантированное
исполнение.
Разработка платежей до 12 мес.*

8 ДЕКАБРЯ С. Г. ВЫЙДЕТЪ ВЪ СВѢТЪ ЮБИЛЕЙНЫЙ

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ

№ 500 „Иллюстрированной
России“

При участии М. А. Алданова, кн. В. В. Барятинского, В. Л. Бурцева, Г. Гребенщикова, Б. К. Зайцева, К. А. Коровина, Лоло, Вас. И. Немировича - Данченко, Н. А. Тэффи, И. С. Шмелева и мн. друг.

Анкеты, репортажи, множество интересных фотографий.

По случаю этого знаменательного события издательство «Иллюстрированной России» готовит всем подписчикам и читателям журнала подарок.

„LA RUSSIE ILLUSTRÉE“ 24, rue Clement Marot Paris - 8

СКАЗОЧНАЯ ПРИНЦЕССА

Къ бракосочетанію принцессы Марины и герцога
Кентскаго въ Лондонѣ

Очеркъ В. Табурно

Принцесса Марина танцуетъ съ английскимъ посломъ сэромъ Клеркомъ на прощальномъ балу въ Парижѣ

Популярность королевской семьи въ Англии. — Подарки и привѣтствія — Обаяніе принцессы Марины. — Помолвка въ Бледѣ. — Ея литературные вкусы. — Принцесса - спортсменка и художница. — Последніе дни пребывания въ Парижѣ. — Приданое принцессы Марины. — Подарокъ Берлинскихъ мануфактуристовъ. — Новая родина принцессы Марины. — Колокола Вестминстерскаго аббатства.

Принцесса Марина у окна вагона предъ отъездомъ въ Англию съ Сэнъ Лазарскаго вокзала въ Парижѣ.

Вестминстерское аббатство, въ которомъ происходило вѣнчаніе принцессы Марины и герцога Кентскаго

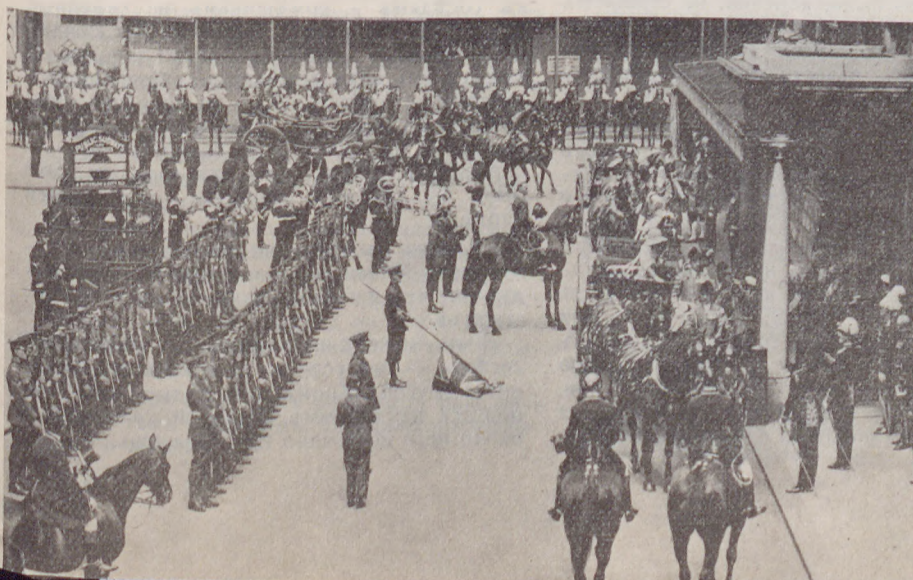
вадимъ блескомъ и пышностью, побудила нѣкоторыя демократическія правительства къ далеко не-демократическимъ жестамъ. Такъ республиканскимъ правительствомъ Греціи, низложившимъ греческую королевскую династію и изгнавшихъ семью принцессы Марины изъ предѣловъ страны, нынѣ пожалованъ ей мужу герцогу Георгу Кентскому, королевскій орденъ Спасителя I степени. Недостовало бы, чтобы и совѣтское правительство, желая быть приятнымъ английскому королевскому дому, «пожаловало» бы герцогу Кентскому, въ виду его брака съ правнучкой Александра II, — одинъ изъ высшихъ орденовъ Россійской Имперіи.

И это въ вѣкъ, когда монархическій принципъ въ Европѣ, какъ будто на ущербѣ...

Герольды на улицахъ Лондона

Английская гвардія выходитъ послѣ сѣмны караула изъ Бэкингэмскаго дворца

Торжественная встрѣча жениха и невесты въ Лондонѣ

«Мой Король», «нашъ Принцъ Георгъ», — съ сознаниемъ собственного достоинства и съ отгѣнкомъ почтительной нѣжности говоритъ англичанинъ, какъ бы подчеркивая этой волнующею свою близкую, интимную связь съ Королевскою семьей.

Всякій спектакль, опера, кинематографическій сеансъ обязательно долженъ быть законченъ исполненіемъ національнаго гимна, сопровождающаго — въ кино — неизмѣнное появленіе на экранѣ портрета короля Георга.

Естественно, поэтому, что событіе 29 ноября вызвало неописуемый энтузіазмъ, пылкую восторженность и искреннюю радость сыновъ Туманнаго Альбіона, — столь холодныхъ и сурово — замкнутыхъ на видъ при обычныхъ обстоятельствахъ...

Со всѣхъ концовъ Англии въ Королевскій дворецъ поступаютъ безчисленные подарки молодоженамъ. Сотни, тысячи привѣтственныхъ телеграммъ и писемъ шлютъ поданные Его Британскаго Величества изъ самыхъ отдаленныхъ частей земнаго шара, съ мыса Доброй Надежды, изъ далекой Австраліи, изъ затерянныхъ въ глуши провинцій Индостана.

Особенный восторгъ англичанъ вызываетъ то обстоятельство, что молодая невеста — принцесса иностраннаго дома. Дѣйствительно, въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій члены английской королевской семьи женились, преимущественно, на принцессахъ английской крови, и этотъ бракъ сына короля на греческой королевнѣ вызываетъ всеобщее одобреніе.

Красота и личное обаяніе принцессы Марины играютъ, конечно, также не малую роль.

Высокая, стройная, темная блондинка, исключительно хорошо сложенная, съ безукоризненнымъ изгибомъ тонкихъ, породистыхъ рукъ, юная невеста английскаго королевича, покоряетъ всякаго взглядомъ своихъ громадныхъ, глубокихъ, бесконечно-красивыхъ глазъ.

Очарованія этого взгляда не избѣжалъ и молодой принцъ — спортсменъ, прибывшій въ краткій отпускъ на Бледъ, въ гости къ югославскому королю Александру. Ему пришлось и раньше, въ дѣтствѣ, втерѣваться со своей красивой греческой кузиной, но, только на этотъ разъ, впервые онъ почувствовалъ

Герцогъ Кентскій прѣзжаетъ въ Дувръ для встрѣчи своей невесты

неотразимое очарованіе.

Покрытая лѣсами высокая горы, съ уходящими въ небо снѣжными вершинами, быстрые ручейки, падающіе съ высоты, шумящія водопада живописной Словеніи — вотъ поэтическія декорации, на фонѣ которыхъ возникло и окупло взаимное молодое чувство принцессы Марины и принца Георга...

Не владея русскимъ языкомъ, юная принцесса, тѣмъ не менѣе, очень любить все русское. Въ раннемъ дѣтствѣ посѣтивъ, вмѣстѣ съ родителями, Россію, она навсегда сохранила свѣтлое, радостное воспоминаніе о родинѣ своей матери.

Свадебная карета

Ей — правда лишь въ переводѣ — хорошо знакома русская литература. Однимъ изъ любимыхъ ея русскихъ классиковъ является Толстой. Изъ современниковъ — Алдановъ.

Принцесса хорошая спортсменка. Воспитывалась она дома, въ Афинахъ, причемъ большое вниманіе обращено было на спортъ: велосипедъ, теннисъ, плаваніе... Она хорошо управляетъ автомобилемъ, и, надѣется, въ будущемъ, освоится и съ аэропланомъ.

Принцесса Марина не чужда, также, и живописи. Она прекрасно набрасываетъ съ натуры, пишетъ масломъ, рисуетъ настолью... Въ этомъ она всецѣло пошла по стопамъ своего отца.

На рю де Пасси въ Парижѣ, въ старомъ, каменномъ домѣ помѣщается студія живописи художника Николая Лепренса. На стѣнахъ — прекрасные «натюр-мортъ», пол-

ные оригинальнаго колорита и изысканнаго вкуса, виды Парижа и южно-итальянскихъ городовъ, путевые наброски, сдѣланные во время странствованій по живописнѣйшимъ уголкамъ Европы, яркіе, залитые солнцемъ, колоритные южные пейзажи, большое полотно «Акрополя», возвышающагося среди дремучихъ лѣсовъ Эллады... «Николай Лепренсъ» — отецъ принцессы Марины, королевичъ Николай Греческій!

Последніе дни пребывания «сказочной принцессы» въ Парижѣ прошли въ исключительной суетѣ.

У подъязда строгаго пятиэтажнаго дома на бульварѣ Жюль Сандо, гдѣ живетъ принцъ Николай съ семьей, съ ранняго утра толпились посѣтители, поставщики, журналисты.

Комнаты уютно обставленной квартиры, на половину заняты картонками, пакетами, сундуками...

Цѣлый день принцесса Марина въ сопровожденіи Вел. Княгини Елены Владиміровны находилась въ развѣздахъ, посѣщая магазины и мастерскія.

Не мало вниманія и времени отнималъ у нея и модный домъ «Molineux» изготовившій свадебное платье и остальной гардеробъ принцессы. Фасонъ, отдѣлка, линія этого свадебнаго платья держались въ строгой тайнѣ. Свѣтъ увидѣлъ его только въ самый день торжественнаго обряда.

Въ этомъ отношеніи «Molineux» взяли

примѣръ съ англичанъ: на одной изъ главныхъ суконныхъ фабрикъ союза бирмингемскихъ мануфактуристовъ выдѣлана была, специально для принца Георга, цѣлая штука сукна. Изъ этой матеріи сшитъ одинъ — один, единственный! — костюмъ для новобрачнаго королевича, остальное — же сукно будетъ уничтожено.

Черезъ нѣсколько дней, и всѣ приготовления были закончены, безчисленные сундуки поплыли черезъ Ламаншъ въ столицу Британскаго Соединеннаго Королевства, становящагося отнынѣ новой родиной греческой принцессы.

А еще черезъ нѣсколько дней мы услышали по «радіо» — колокола Вестминстерскаго аббатства, возвѣщающія міру о томъ, что у Его Величества короля Англии — появилась новая дочь! Услышимъ также, и восторженные клики толпы, пушечные салюты...

Присоединимся же и мы къ этому всеобщему ликовацію английскаго народа и пожелаемъ чудной «сказочной принцессѣ» съ русскими бездонными глазами, счастья, счастья на долгіе годы!...

В. Табурно.

Свадьба принцессы Марины и герцога Кентскаго, которая отпразднована съ необы-

Три невѣсты

РАЗСКАЗЪ

Когда фонъ — Мильнеръ представлялся барону Шлебому, старый помѣщикъ былъ нѣсколько озадаченъ: «Вы, значитъ, нашъ новый управляющій?», — спросилъ онъ, и, чтобы выиграть время, позвонилъ и приказалъ подать бутылку портвейну. Онъ быстро выпилъ стаканъ вина съ пожеланіемъ всего лучшаго по случаю пріема на службу новаго управляющаго: «Вы еще немного молоды», — продолжалъ онъ, критически поглядывая на элегантный костюмъ Мильнера. «Глядя на васъ, трудно судить о вашемъ прошломъ».

— Мой гардеробъ, — отвѣчалъ Мильнеръ, — это единственное, что мнѣ удалось спасти отъ аукціона. Если же васъ интересуетъ мой возрастъ, то мнѣ тридцать пять лѣтъ.

Онъ это произнесъ съ легкой усмѣшкой, какъ бы желая дать понять, что потеря родового имѣнія не произвела на него большого впечатлѣнія. Баронъ Шлебомъ сокрушенно покачалъ головой. Затѣмъ онъ объяснилъ, что именно его озабочивало:

— У меня, видите ли, три дочери: Лиза, Марго и Хейльгартъ. Моя жена умерла пять лѣтъ тому назадъ. Вы понимаете, что это значитъ? Мильнеръ смотрѣлъ вопросительно на своего хозяина, но старикъ еще разъ повторилъ, — вы понимаете, что это значитъ? Такъ за ваше здоровье!

— За ваше! — отвѣтилъ Мильнеръ.

— Я думаю, что мы поняли другъ друга, — заключилъ Шлебомъ эту бесѣду и многозначительно поднялъ указательный палецъ. Мильнеръ же почтительно наклонилъ голову. Онъ совершенно не интересовался молодыми баронессами. Онъ ихъ легко себѣ представлялъ. Послѣ этого разговоръ перешелъ на сборъ картофеля, который былъ въ полномъ разгарѣ...

За обѣдомъ новый управляющій познакомился съ дочерьми барона. Онѣ были совершенно въ другомъ родѣ, чѣмъ Мильнеръ себѣ ихъ представлялъ. Это были три высокія стройныя, молодыя дѣвушки, 24, 22 и 19 лѣтъ, съ немного мужественными манерами, какъ это всегда бываетъ съ барышнями въ семьяхъ, которыя страстно желали имѣть сыновей. Онѣ были одѣты въ англійскія рейтузы и простыя блузы съ цвѣтными галстуками, и ихъ волосы были коротко острижены. И, когда онѣ, по примѣру отца, подвязались за столомъ подъ подбородки салфетками, можно было подумать, что около старика сидѣло трое юношей. Онѣ всѣ говорили много и очень оживленно, и такимъ образомъ Мильнеръ имѣлъ время сдѣлать свои наблюдения и научиться отличать ихъ другъ отъ друга. Старшая Лиза, дѣвушка съ продолговатой головой, была похожа на покойную мать. У второй — Марго была короткая верхняя губа и овалъ лица стараго барона. Что же касается младшей Хейльгардъ, то она отличалась вѣдранутымъ носикомъ, и была — точной копіей одного изъ предковъ по боковой линіи, портретъ котораго висѣлъ въ столовой.

Сейчасъ же послѣ обѣда молодыя дѣвушки повскакали на своихъ лошадей и умчались въ лѣсъ, похожія издалека на развѣздъ гвардейскихъ уланъ (полкъ, въ которомъ служилъ Мильнеръ), но только гораздо красивѣе ихъ. Сами баронессы еще не составили

себѣ опредѣленнаго мнѣнія о Мильнерѣ. Онѣ нашли его забавнымъ, что на ихъ языкѣ означало интригующимъ, интереснымъ...

Самъ баронъ Шлебомъ былъ отъ своего новаго управляющаго въ восторгѣ, послѣ того, какъ выяснилось, что Мильнеръ не только зналъ толкъ въ сельскомъ хозяйствѣ, но и весьма недурно игралъ въ бриджъ. Такимъ образомъ, можно было обойтись и безъ Хейльгардъ, которая относилась къ игрѣ недостаточно серьезно. Съ другой стороны, и Лиза и Марго, которыя во время игры въ бриджъ не всегда бывали на должной высотѣ, должны были теперь подтянуться. Вотъ почему съ пріѣздомъ Мильнера игра въ бриджъ въ усадьбѣ достигла высокаго класса. Въ началѣ ноября Мильнеръ уже сдѣлался полноправнымъ членомъ семьи. Ему дали прозвище «Милль», и каждый день послѣ обѣда онъ отправлялся верхомъ съ барышнями на прогулку въ лѣсъ, который только что потерялъ свои послѣдніе листья и теперь былъ виденъ на далекое пространство. Мало по малу Мильнеру стало ясно, что онъ любитъ Марго, съ короткой верхней губой, немного больше, чѣмъ длинголовую Лизу, и гораздо сильнѣе, чѣмъ Хейльгардъ, которая вообще еще была слишкомъ молода. Однако, онъ все-же избѣгалъ отдавать себѣ въ этихъ вещахъ болѣе ясный отчетъ, ибо онъ все-всѣмъ не собирался кружить напрасно головы молодымъ дѣвицамъ; жепиться же на богатой не хотѣлъ.

Онъ старался не выходить изъ поставленныхъ себѣ границъ. Но вполнѣ естественно, что всѣ три барышни въ него тоже немного влюбились. И каждая дала ему объ этомъ понять по своему. Напримѣръ Хейльгардъ крикнула ему во время бѣшенаго галопъ по скрюченной землѣ: «Вы — адски шикарны!..».

— Адски шикарнень?, — переспросилъ со смѣхомъ Мильнеръ, но порывъ вѣтра превралъ ихъ разговоръ.

Лиза стала встрѣчаться съ нимъ, точно случайно, на утреннемъ галопѣ и нѣкоторое время провожала его въ поле. Всю дорогу молодые люди дѣловито говорили о рублѣ лѣса и объ охотѣ, такъ что при ихъ разговорѣ могла бы присутствовать самая чопорная гувернантка. У Лизы было несосвѣтъ внятное произношеніе, и чтобы ее слышать, Мильнеръ долженъ былъ во время разговора заглядывать ей въ лицо. И они оба при этомъ смѣялись. Это было, конечно, не слишкомъ много, но Мильнеръ былъ достаточно уменъ, чтобы понять, что и этого было вполнѣ достаточно, чтобы навести молодую дѣвушку на глупыя мысли.

Вскорѣ послѣ этого то-же самое произошло съ Марго на утиной охотѣ. Раннимъ осеннимъ утромъ всѣ пятеро плыли въ лодкахъ черезъ камыши: Шлебомъ съ Лизой и Хейльгардъ въ первой, а Мильнеръ съ Марго — во второй лодкѣ, причѣмъ Мильнеръ гребъ, а Марго держала на колѣняхъ двухстволки со взведенными курками. Мильнеръ вскорѣ заблудился. Черезъ пять минутъ они застряли въ камышахъ. Мильнеръ долженъ былъ вылѣзти изъ лодки и, стоя по колѣно въ водѣ, сдвинуть лодку съ мерзвой точки. «Толкайте въ ту сторону!», — командовала Марго, а въ это время по близости раздалась

выстрѣлы. Затѣмъ вышло какъ то такъ, что они окончательно заплутались, и въ этомъ была виновата Марго. Видя это, Мильнеръ вынулъ портсигаръ и закурилъ. «Я тоже хочу курить!», — со смѣхомъ сказала Марго. Они сидѣли и дымили папиросами. Въ ста метрахъ отъ нихъ падали утки. А они сидѣли безъ движенія и смѣялись. Мильнеръ осторожно наклонился и поцѣловалъ Марго. И послѣ этого онъ сталъ поспѣшно гребти въ направленіи выстрѣловъ.

Три дня спустя баронъ Шлебомъ вызвалъ къ себѣ управляющаго. «Какъ я уже говорилъ...», — началъ онъ. Но онъ ничего еще не говорилъ. И затѣмъ послѣ большой паузы добавилъ: «Я вами очень доволенъ. Вы прекрасно знаете свое дѣло. Было бы такъ жаль разстаться... Мы всѣ васъ такъ полюбили...».

«Да», — отвѣчалъ Мильнеръ, — «у васъ въ имѣніи чудесно».

«Ну и прекрасно», — заключилъ баронъ бесѣду, — «значитъ мы другъ друга поняли...».

Послѣ этого Мильнеръ серьезно поговорилъ съ Лизой: «Было бы лучше, если бы вы не катались со мною верхомъ по утрамъ».

«Я вѣжу, куда мнѣ угодно», — отвѣчала она запальчиво.

Марго Мильнеръ сказалъ иначе:

«Вашъ отецъ не желаетъ, чтобы мы съ вами вмѣстѣ отправлялись на охоту».

«Этого папа навѣрное не говоритъ», — возразила Марго.

«Во всякомъ случаѣ все это не полагается», — заключилъ Мильнеръ разговоръ и повернулся на каблучкахъ.

За ужиномъ Марго отсутствовала. Она сказала, что у нея болитъ голова. Когда же около одиннадцати часовъ Мильнеръ собирался идти спать, она сидѣла на диванчикѣ въ коридорѣ и старательно чистила маленькую, пѣвкую трубочку. «Что вы здѣсь дѣлаете?», — воскликнулъ Мильнеръ раздраженно. Марго молча указала на свою трубку. «Я думала, что у васъ болитъ голова!», Марго приложила палецъ къ губамъ. «Просите...», — променталъ Мильнеръ. Марго покачала головой. «Вы, конечно, знаете, что я васъ люблю», — сказала она. Марго встала. Она густо покраснѣла и смущенно смотрѣла на Мильнера. Она не была подготовлена къ такой быстрой побѣдѣ. «Дорогой Милль», — попробовала она сказать очень нѣжно. Ея голосъ дрожалъ. «Дорогой Милль». — Дрожь въ голосѣ усилилась. Все это было ужасно глупо. И затѣмъ она быстро ушла, Мильнеръ стоялъ въ недоумѣніи и не понималъ, что послѣ этого въ ихъ отношеніяхъ ровню ничего не измѣнилось.

И снова въ усадьбѣ все вошло въ свою обычную колею. Днемъ барышни выѣзжали вмѣстѣ верхомъ. По вечерамъ играли въ бриджъ. Хейльгардъ сидѣла у вновь поставленнаго радіо — аппарата, насвистывала, прислушивалась къ запываніямъ громкоговорятеля и вызывала попеременно то Римъ, то Будапештъ, то Нью — Йоркъ. Незамѣтно подошелъ декабрь. Выпало немного снѣга. Полевые работы замерли. Два раза ѣздили къ сосѣдямъ — помѣщикамъ на семейные праздники. Мильнеръ танцовалъ съ каждой изъ баронессъ одинаковое число танцевъ. И каждую изъ нихъ держалъ во время танцевъ совершенно одинаково — ни на одинъ сантиметръ ни ближе, ни дальше. «Почему вы не женитесь на одной изъ баронессъ?», — спросилъ его одинъ изъ ихъ сосѣдей: «Это было бы для васъ болѣе подходящей партіей».

«У меня къ этому не лежитъ сердце», — отвѣчалъ Мильнеръ, — «можно было бы подумать, что я гонюсь за богатымъ наслѣдствомъ».

«Быть можетъ вы и правы», — усмѣхнулся сосѣдь, — «но, если вы не погонитесь, погонится другой... Кромѣ того, вѣдь это же становится неудобнымъ. Молодой холостякъ и около него постоянно три барышни».

Мильнеръ съ этимъ невольно согласился. Не могло же вѣчно продолжаться, чтобы онъ сидѣлъ по вечерамъ за бриджемъ рядомъ съ Марго, которая покуривала свою пѣнковую грубочку, какъ заправскій картежникъ, или встрѣчался взглядомъ съ внимательными темно голубыми глазами Лизы, или же наконецъ его ловила подъ руку Хейльгардъ и начинала мѣрять съ нимъ большими шагами парадную гостиную и т. д.! Онъ не зналъ, что баронессы между собою давнымъ давно уже обо всемъ договорились. Одна изъ нихъ — такъ поклялись онѣ другъ другу въ бурную, осеннюю ночь, сидя у камина въ комнатѣ Лизы, — должна была выйти замужъ за Мильнера. Которая — это долженъ былъ рѣшить онъ самъ. И ни одна изъ нихъ не хотѣла ему облегчить эту тяжелую задачу. Онъ долженъ былъ сдѣлать свой выборъ самъ, но только скорѣе. Ибо наступало Рождество, а по семейнымъ традиціямъ баронесса Шлебомъ могла быть помолвлена только къ этому празднику. Она получала своего мужа, такъ сказать, въ видѣ елочнаго подарка. Такъ бывало въ ихъ семьѣ уже въ теченіе шестисотъ лѣтъ, и, конечно, старый баронъ захочетъ строго придерживаться этой традиціи.

Мильнеръ попробовалъ переговорить съ Марго. Но изъ этого разговора ничего не вышло. Имъ или мѣшали другіе, или же она отъ него убѣжала. «Вы на меня сердиты?», — спросилъ онъ какъ-то дѣвушку. «Совершенно нѣтъ», — отвѣчала она... и молчала.

Наконецъ за три дня до сочельника Мильнеръ отправился къ старому барону.

«Мнѣ надо съ вами переговорить».

Шлебомъ указалъ ему на свободный стулъ.

«Ваша дочь...», — началъ Мильнеръ и запнулся.

«Мнѣ передавали», — замѣтилъ Шлебомъ: «что вы катаетесь по утрамъ верхомъ съ Лизой. Неправда ли она прекрасно держится въ сѣдлѣ? Но я никакъ не могъ научить своихъ дочерей ѣздить по-дамски. Быть можетъ, вамъ бы это удалось, — мы, кажется, понимаемъ другъ друга?».

«Ваша дочь Марго и я...», — сказалъ Мильнеръ очень отчетливо и перевелъ духъ. Наконецъ онъ подыскалъ подходящее слово: «Конечно, Лиза — очаровательная дѣвушка, но...».

«Дорогой Мильнеръ», — перебилъ его Шлебомъ, — «съ «но» не стоитъ начинать брака! «Но» придетъ впоследствии!».

«Я люблю Марго!», — воскликнулъ громко Мильнеръ, поднимаясь со своего мѣста.

«Садитесь и успокойтесь», — отвѣчалъ Шлебомъ, — «такія вещи надо обсуждать въ полномъ спокойствіи». Старикъ не безъ усилія закурилъ сигару и началъ говорить. Онъ объяснилъ Мильнеру, что онъ лично ничего противъ него не имѣетъ и будетъ очень радъ назвать его своимъ зятемъ. Но онъ оставляетъ за собою право опредѣлить, кто изъ его дочерей должна выйти замужъ первой. Эта семейная традиція ихъ рода. И думать тутъ не о чемъ. Его дочери могутъ выйти замужъ только въ порядкѣ старшинства или же одновременно. Мильнеръ могъ бы жениться на Марго лишь въ томъ случаѣ, если бы ему удалось найти мужа для Лизочки. Но это врядъ ли возможно такъ скоро. Каждая помолвка празднуется въ ихъ семьѣ на Рождество, а каждая свадьба — на Пасху. «Въ нашей семьѣ жениховъ ставятъ подъ елку хорошо запакованными... Да, да, именно такъ. Эти ящики стоятъ наверху на чердакѣ и относятся къ шестнадцатому вѣку. Въ этихъ ящикахъ обѣ мои сестры получили своихъ мужей. Таковъ нашъ обычай, и мы ему должны подчиниться».

Мильнеру весь этотъ разговоръ показался болѣе, чѣмъ страннымъ. Онъ поклонился барону и вышелъ.

ВЪ ГОСТЯХЪ У «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОСССИ»
Арт. Марія Куренко, А. Т. Гречаниновъ и Б. К. Зайцевъ въ кабинетѣ редактора

Фото М. Бродскаго.

«Итакъ помолвка состоится на Рождествѣ», — крикнулъ ему Шлебомъ вдогонку, — «я сдѣлаю всѣ необходимыя приготовления».

«Вы знаете эту исторію съ рождественскими ящиками», — спросилъ Мильнеръ барышень. Конечно, онѣ ее знали. «Мы получаемъ нашихъ мужей всегда въ ящикѣ на Рождество. Это наша семейная традиція», — сказала Лиза.

«Очень глупая семейная традиція», — проворчала недовольно Хейльгардъ, — «что касается меня, то я не желаю получить мужа въ ящикѣ».

«Но такъ вышли замужъ всѣ баронессы Шлебомъ!», — вѣско замѣтила Марго.

«Мы не имѣемъ права выбирать нашихъ мужей сами», — заключила Лиза и вспыхнула, — мы ихъ получаемъ въ подарокъ отъ папы. Вотъ что означаетъ этотъ обычай. И я не могу сказать, чтобы наши бабушки были бы въ ихъ семейной жизни менѣе счастливы, чѣмъ всѣ остальные женщины».

Въ сочельникъ незадолго до того, какъ была зажжена елка, баронъ Шлебомъ вызвалъ къ себѣ своего будущаго зятя. Они прошли вмѣстѣ въ хсалъ, въ которомъ уже были приготовлены длинные столы съ подарками для дворни. Огромные пироги, торты, жаркія, яблоки, орѣхи и для каждаго какая-нибудь принадлежность костюма. И къ этому еще по маленькой елочкѣ, которую каждый могъ взять съ собою. На томъ же мѣстѣ, гдѣ обычно раскладывались подарки для баронессъ, рядомъ съ разными полезными мелочами, стояли три хорошо отполированныхъ ящика изъ словаго дерева, вышиной въ полъ мужского роста и достаточно широкие, чтобы въ нихъ можно было бы помѣститься сидя. Баронъ поднялъ одинъ изъ ящиковъ и произнесъ: «Пожалуйте! Мы сейчасъ начнемъ раздавать подарки».

Мильнеру стало не по себѣ и онъ стоялъ неподвижно. Но Шлебомъ покраснѣлъ отъ гнѣва. «Мой дорогой зять», — сказалъ онъ

строго, — «потомъ вы можете въ этомъ домѣ мѣнять все, что вамъ заблагоразсудится. Но, если вы собираетесь въ него теперь войти, то — это единственный входъ. Другимъ путемъ до сихъ поръ еще никто не получилъ руки баронессы Шлебомъ».

Мильнеру пришлось подчиниться. Задыхавшись отъ гнѣва, сидѣлъ онъ въ темнотѣ въ своемъ ящикѣ. А въ это время старикъ быстро посадилъ подъ остальные два ящика по куклѣ въ мужскомъ костюмѣ, прикрѣпилъ къ каждому по запискѣ съ именемъ одной изъ дочерей и затѣмъ зажегъ елку. Въ залъ начали входить служашіе усадьбы, а за ними — три баронессы въ длинныхъ, бѣлыхъ платьяхъ. Шлебомъ обратился ко всѣмъ съ маленькой рѣчью, въ которой отмѣтить, что они опять присутствуютъ при помолвкѣ, которая празднуется по обычаю предковъ. Барышни должны были подойти къ ящикамъ. Два лакея подняли ящики съ пола, и подъ ящикомъ Лизы оказался Мильнеръ, въ то время, какъ для Марго и Хейльгардъ лежали куклы. Мильнеръ попробовалъ было приблизиться къ Марго, но баронъ слѣдилъ за нимъ очень внимательно, и движеніемъ, полнымъ достоинства, соединилъ руки Мильнера и своей старшей дочери. Дворня запѣла гимнъ Рождеству. Когда пѣніе кончилось, прислуга поздравила барона и удалилась.

Ужинъ прошелъ въ полномъ молчаніи. Старикъ провозгласилъ тостъ въ честь жениха и невесты. Хейльгардъ крикнула ура. Марго поцѣловала свою сестру, а у Лизы на глазахъ были слезы.

Изъ бриджа ничего не вышло, такъ какъ у Марго разболѣлась голова, и Лиза должна была за ней ухаживать. Мильнеръ и старый баронъ сидѣли одни въ холлѣ. Елочные огни мало по малу гасли и комната погружалась во мракъ. «Итакъ, будьте счастливы!», — сказалъ около полуночи Шлебомъ, поднялся, кряхтя, и отправился спать. Когда Мильнеръ прошелъ наверхъ, онъ засталъ у себя въ комнатѣ трехъ сестеръ. У всѣхъ у нихъ были заплаканные глаза.

Окончаніе на стр. 20.

Студія Общества Сѣверянъ въ Великобританіи

Культурно - просвѣтительный отдѣлъ и драматическій кружокъ Общества на собраніи по случаю отъѣзда изъ Лондона въ Китай Товарища Предсѣдателя Об-ва А. Н. Чмутина и его дочери А. А. Чмутиной.

Въ верхнемъ ряду (слѣва направо) стоятъ — Е. А. Брей (режиссеръ), А. Р. Петровъ (членъ Правленія), Г. Ф. Вальневъ (Предсѣдатель О-ва), А. В. Владиміровъ (секретарь клубныхъ собраній «въ Студіи по субботамъ»). Рука его лежитъ на плечѣ А. В. Байкалова (секретаря Общества), Ниже вправо стоятъ: А. Н. Чмутинъ и А. С. Апанинъ (членъ Правленія, вѣдающій театральными постановками). Впереди нихъ сидятъ А. А. Чмутина и режиссеръ артистка Е. А. Бураковская (въ мѣховомъ пальто). Слева у стѣны, опершись, стоитъ М. В. Брайкевичъ (Предсѣдатель Русск. Экон. О-ва въ Лондонѣ). Справа, скрестивъ руки, стоитъ В. Л. Богдановичъ (членъ Правленія, вѣдающій культурно - просвѣтительной дѣятельностью Общества и организацией лекцій, докладовъ и собесѣдованій; онъ же является секретаремъ Русс. Экон. О-ва).

тельности еще важнѣе, пожалуй, чѣмъ взгляды и точки зрѣнія.

Интересъ къ клубнымъ собраніямъ «въ студіи по субботамъ» явно растетъ. Атмосфера радушія уже утвердилась въ этомъ скромномъ уголкѣ русской культурной работы за рубежомъ, — она влечетъ къ себѣ. Сюда собираются поиграть въ бриджъ, шахматы, шашки и домино, прослушать чтеніе литературныхъ отрывковъ и музыкальную программу, потанцевать или просто встрѣтиться и поболтать за чашкой чая. Устроенная въ студіи маленькая эстрада — сцена и допускаемая техническими условиями этой сцены мелкія постановки явились нововведеніемъ, порождающимъ еще большій интересъ публики къ клубнымъ собраніямъ.

Открытая при студіи Общества бібліотека и читальный залъ являются новой областью культурно - просвѣтительной дѣятельности Общества. Въ бібліотекѣ имѣется свыше 4.000 томовъ русской литературы. Создана бібліотека заботою и при матеріальной поддержкѣ предсѣдателя Общества Г. Ф. Вальнева.

Обществу хотѣлось бы сдѣлать много больше того, что удается дѣлать, испробовать новые пути и области культурнаго сближенія и сотрудничества. Много еще остается желать, къ многому надо стремиться, но тѣ достиженія, что имѣются уже, и тѣ цѣли, которыя стоятъ впереди, — не оставляютъ мѣста какимъ-либо опасеніямъ, что усилія въ области культурнаго общественнаго творчества являются... «безплодными мечтами».

«Достичь можно весьма многого (порою по началу кажущагося даже невѣроятнымъ) тамъ, гдѣ есть мечта, мысль, творческая воля, трудъ и энтузіазмъ. Общество Сѣверянъ зоветъ васъ къ творческому труду и впродъ».

Давнишня мечта Общества Сѣверянъ превратить свою скромную студію въ «Домъ Русской Культуры». Правленіе надѣется, что въ будущемъ году къ предстоящему десятилѣтнюю мечту эта пойдетъ свое осуществленіе и мы увидимъ въ Лондонѣ «Домъ Русской Культуры», подъ крышу коюго Общество будетъ въ состояніи не только перенести свою дѣятельность, но съ притокомъ новыхъ силъ и средства, осуществить, если не всѣ замыслы полностью и сразу, то главную и наиболѣе жизненную настоятельную часть ихъ. Возникнувъ по инициативѣ «Сѣверянъ» Общество сохраняетъ свое наименованіе, но это отнюдь не препятствуетъ «несѣверянамъ» и «не-сибирякамъ» участвовать активно въ жизни и работѣ Общества. Общество всегда радо и готово встрѣтить новыхъ сотрудниковъ.

Въ основу интересовъ, жизни и дѣятельности Общества положено стремленіе объединить на почвѣ русской культуры, какъ своихъ членовъ, такъ и ихъ друзей, коимъ культура эта понятна и которые цѣнятъ ее и вѣрятъ въ нее, какъ источникъ нравственныхъ силъ возрожденія и прогресса нашей Родины. Что — либо специфическое въ смыслѣ «партийныхъ» политическихъ настроеній, уклоновъ и привилегій, въ Обществѣ не находятъ мѣста. Здѣсь всѣ равны и всѣ равноправны. Общество стремится единеніемъ

культурныхъ силъ сохранить ихъ для будущаго своей Родины. Общество ставитъ своей задачей борьбу всѣми силами противъ охватывающихъ на чужбинѣ многихъ изъ насъ апатіи и постепеннаго невольнаго забвенія нашихъ культурныхъ традицій и обязанностей.

«Домъ Русской Культуры», какъ завершеніе всѣхъ нашихъ усилій въ области общественнаго творчества, — говоритъ въ своемъ докладѣ общему собранію В. Л. Богдановичъ, — предполагаетъ, прежде всего, въ насъ — умѣние жить. Истина соціальной жизни только въ непрерывно развивающемся творчествѣ человѣческомъ. Обыкновенно люди только живутъ; высшая же культура заключается въ томъ, что люди не только живутъ, но и оправдываютъ свою жизнь. По морали творчества и эволюціи совершенство не въ покорности и смиреніи, а въ непрерывной борьбѣ до послѣдняго издыханія противъ всего, что враждебно чувствамъ правды и красоты.

«Я позволяю себѣ, — говоритъ докладчикъ, — привести одно мудрое индусское изреченіе. Оно гласитъ: «Когда ты рождался, то ты плакалъ, а всѣ вокругъ тебя улыбаются, — постарайся прожить жизнь такъ, чтобы, когда наступитъ твой конецъ, то всѣ вокругъ плакали, а ты одинъ улыбался». Мнѣ кажется, что въ этомъ мудромъ изреченіи данъ ключъ къ постиженію величайшаго въ мірѣ искусства — искусства жить. Ключъ этотъ — улыбка. Улыбнитесь людямъ и люди улыбнутся вамъ! Улыбнитесь жизни и жизнь улыбнется вамъ!».

Лондонецъ.

Жоржъ Сѣверскій

Поющій летчикъ

ОЧЕРКЪ Н. СУРАЖСКАГО

Лѣтъ 40 назадъ старая дворянская семья Прокофьевыхъ - Сѣверскихъ, заброшенная на Кавказъ, была весьма встревожена рѣшеніемъ любимца - сына Коля, окончившаго тифлисскую гимназію, «пойти въ актеры».

И вотъ уже не Коля, а Николай Георгиевичъ Сѣверскій блестяще дебютировалъ въ Петербургѣ, какъ опереточный премьеръ.

Сѣверная столица восторженно встрѣтила красиваго артиста съ богатой игрою и съ такимъ же богатымъ чарующимъ баритономъ, бархатнымъ, нѣжнымъ и сильнымъ. Двухъ сыновей своихъ Георгія и Александра, онъ опредѣлилъ, сначала въ кадетскій корпусъ, потомъ въ Павловское военное училище.

Передъ великой войной самъ Сѣверскій увлекся авіаціей и былъ одиннадцатымъ по счету русскимъ летчикомъ. Въ дни войны мы встрѣчаемъ его уже инструкторомъ Гатчинской авіаціонной школы.

Георгій, — мы ему посвящаемъ этотъ очеркъ, — началъ войну въ армейскомъ пѣхотномъ полку. Участвуя въ многихъ атакахъ, отдѣлался, благодареніе Господу, только тяжкимъ раненіемъ. Полкъ его несъ такую потерю, что лишь четыре офицера изъ нѣсколькихъ разъ мѣнявшаго состава уцѣлѣли. Сильно поврежденная нога мѣшала мо лодому подпоручику оставаться въ пѣхотѣ. Ему предлагали тыловыя мѣста, но, желая и дальше служить воюющей Родинѣ, онъ, подобно брату Александру, «взвился на воздухъ».

Въ это уже сумасшедшее время, революціонные товарищи - солдаты обстрѣливали своихъ собственныхъ летчиковъ, пытавшихся дѣлать развѣдку и метать бомбы надъ расположеніемъ германскаго «пролетаріата».

Сѣверскій очутился на югѣ Россіи, на территории Добровольческой арміи 23 лѣтъ онъ былъ уже начальникомъ авіаціоннаго отряда. Здѣсь онъ проявилъ себя и, какъ развѣдчикъ въ глубокомъ непріятельскомъ тылу, и какъ смѣлый воздушный боецъ. Крушеніе Деникинскаго фронта застало Сѣверскаго на Кавказѣ. Армія предписано отступать на Грузію. Эскадрилья Сѣверскаго прикрывала отступление.

Сѣверскій пытается спасти аппараты, перелетѣвъ въ Грузію и давъ грузинскому командованію, гдѣ нашъ отрядъ достойно встрѣтилъ наступленіе большевиковъ. Эскадрилья совершаетъ рѣдкій по своей смѣлости и красотѣ перелетъ на высотѣ 5.000 метровъ, проносясь надъ сѣвовой вершиной Казбека.

Когда стая гигантскихъ птиц опустилась на тифлисскомъ аэродромѣ, группа грузинскихъ офицеровъ подошла къ русскимъ летчикамъ. Одинъ изъ грузинъ спросилъ:

— Господа, кто изъ васъ поручикъ Сѣверскій?

— Это я!

Молодцеватые грузинскіе офицеры, всѣ

какъ по командѣ, вытянулись и отдали честь.

Сѣверскій въ Константинополь. За полъ лиры въ день работаетъ какъ механикъ въ починочной мастерской автомобилей. Дѣлаегъ художественныя куклы. Левантинскими щеголихами онъ раскупаются.

Починочная мастерская закрылась. Сѣверскій поступаетъ шоферомъ къ грузинскому капиталисту Беридзе. Но его тянетъ въ Парижъ. Сѣверскій - отецъ, уже находящійся въ столицѣ міра, устраиваетъ сыну визу. Въ Парижѣ Георгій пробуетъ устроиться въ любимой и дорогой ему авіаціи, но тщетны всѣ попытки взвиться вновь на воздухъ и вмѣсто гордаго «паренія», проза колесящаго по парижскимъ улицамъ таксиста. Встрѣча съ директоромъ «Эрмитажа» Рыжиковымъ дала совсѣмъ иное направленіе дальнѣйшей карьерѣ эксъ - пилота... Рыжиковъ повезъ Сѣверскаго въ свой ночной ресторанъ «Шато - Коказень» и, за бокаломъ шампанскаго:

— А, помните, тогда, въ Тифлисѣ? Вы очень мило пѣли подъ аккомпанементъ собственной гитары. Почему бы не тряхнуть старинной?

На слѣдующую ночь онъ выступилъ въ «Шато - Коказень» какъ профессиональ.

Черезъ мѣсяць онъ уже исполнялъ французскія и англійскія пѣсенки. Сѣверскій не только обаятельный исполнитель интимныхъ «блестокъ», но воздушная стихія вновь открыла ему свои безбрежныя объятія. Въ семь вечера онъ кончалъ свой репертуаръ въ Довиллѣ и тотчасъ же на маленькомъ авіонѣ одинъ, пилотируя самостоятельно, летѣлъ въ Лондонъ, чтобы выступить, либо въ театрѣ, либо въ какомъ - нибудь особнякѣ, либо въ строго - замкнутомъ спортингомъ, или офицерскомъ клубѣ. Пѣвецъ выдвигалъ летчика, летчикъ выдвигалъ пѣвца. Въ Англии Жоржъ Сѣверскій много леталъ какъ спортсменъ и его головокружные трюки, акробатика его мертвыхъ петьелъ, вызывали восхищеніе специалистовъ.

Однажды, онъ летѣлъ изъ Довилля въ Лондонъ среди кромѣшного тумана, когда воздушныя сообщенія между континентомъ и Англійей были прерваны.

Н. Суражскій.

За творческій трудъ

(ПИСЬМО ИЗЪ ЛОНДОНА)

8-го сентября с. г. состоялось годовое общее собраніе «Общества Сѣверянъ въ Великобританіи», на которомъ были заслушаны доклады правленія о дѣятельности за 1933 годъ и планахъ работы въ предстоящемъ сезонѣ. Въ докладѣ казначея представлена за вѣренная присяжными бухгалтерами отчетность тѣмъ скромнымъ средствамъ, съ коими Общество ведетъ свою, не только большую культурно - просвѣтительную дѣятельность, но и взаимопомощь. Средства «Сѣверянъ» скромны. Успѣхъ ихъ не столько вопросъ финансовъ, сколько психологіи и духа. Духъ и психологія общественнаго творчества сильны и здоровы. Открытая для всѣхъ и каждая отчетность — одно изъ проявленій этой психологіи и духа общественной работы. Ревизионная коммисія отмѣтила общему собранію, что каждый пожертвованный шиллингъ и пенсъ, находятъ себѣ оправданіе въ отчетности правленія, которое ведетъ совершенно безвозмездно работу огромной культурной и общественной важности.

Въ теченіе 1933 года Обществомъ было устроено 77 открытыя для широкой публики собранія — 12 спектаклей и большихъ семейныхъ вечеровъ, 32 лекціи, доклада и собесѣдованій и 33 клубныхъ собранія «въ студіи по субботамъ».

Членомъ правленія В. Л. Богдановичемъ въ докладѣ по культурно - просвѣтительному отдѣлу было сказано:

«Судя по посѣщаемости, спектакли и большіе семейные вечера продолжаютъ пользоваться интересомъ и той же симпатіей среди русской колоніи и среди нашихъ друзей англичанъ, интересующихся русскимъ языкомъ и культурой. Театральныя постановки пользуются наибольшимъ успѣхомъ. Русскій театр, съ его традиціей и дисциплиной, поставилъ драматическое искусство на ту высоту, гдѣ театръ призванъ служить не только дѣлямъ развлеченія, но является творчествомъ и служеніемъ культурѣ. Этимъ традиціямъ мы стараемся слѣдовать здѣсь. Въ дѣлѣ сохраненія чистоты и красоты разговорнаго языка и въ истолкованіи національнаго характера театр въ нашей жизни на чужбинѣ играетъ исключительную роль. Какъ и всякое другое искусство, драматическое искусство есть творчество во имя чувствъ правды и красоты. Чувства правды и красоты призваны поднять челоуѣка надъ будничной повседневностью. Классическія формы совершенства въ области любого искусства являются источникомъ живительныхъ силъ потребныхъ для новаго творчества. Предъ нами одна лишь задача: чтобы все то, что мы дѣлаемъ, было на должной высотѣ.

Творческія силы выявляются не принужденіемъ, а убѣжденіемъ каждого въ томъ, что его личное творчество, какъ скромно оно бы ни было, есть элементъ той культуры, которой мы призваны служить. Тѣхъ, кто силенъ духомъ, не могутъ и не должны смущать трудности и невязки, которыя остаются въ прошломъ позади и которые неизбежны и прелестяютъ еще впереди».

Явленіемъ отдаленнымъ въ жизни Общества являются ставшіе регулярными въ студіи лекціи, доклады и собесѣдованія по самымъ разнообразнымъ вопросамъ культуры и жизни. Посѣщаемость ихъ значительно увеличилась. «Собесѣдованія, — говоритъ В. Л. Богдановичъ, — даютъ мѣсто выявленію многихъ новыхъ точекъ зрѣнія, имѣющихъ часто большую цѣнность. Собранія этого рода не только расширяютъ наши умозрительные горизонты и допускаютъ поправки нашихъ личныхъ знаній и взглядовъ, но также способствуютъ выработкѣ манеръ и характеровъ, что на поприщѣ общественной дѣя-

„Въ далекой, знойной Аргентинѣ“

Торговцы живымъ товаромъ

Счастье Люсетты и Нины. — Заманчивое объявление. — Новый патронъ мадемуазель Стефани. — Особое порученіе Кривому Дикю. — Въ сопровожденіи врача и двухъ сидѣлокъ. — Умирненіе строптивой. — Толстякъ - антрепренеръ и его герльсъ. — Улица Рио въ кварталѣ Канала де Монга. — Гибель Антоніо Діаца. — Борьба въ международномъ масштабѣ. — «Послѣднее танго».

Какъ медленно и скучно ползутъ рабочіе часы...

Изо дня въ день одно и то же: иголки, безконечное число метровъ шелка, бархата, газа, изъ которыхъ выходятъ такія чудесныя платья... Увы, всегда для другихъ. Для богатыхъ и независимыхъ, такихъ всегда капризныхъ и требовательныхъ.

А имъ, «вторымъ» и «первымъ» рукамъ, манекенамъ, дѣвушкамъ - разсылнымъ, за ихъ тяжелую ежедневную работу — достаются жалкіе гроши.

Даже на кинематографъ и то не всегда остаются свободные франки...

— Люсеттъ! Намъ съ тобою, кажется, повезло, Люсеттъ!..

Манекенша Нина, красивая, стройная брюнетка, съ очаровательными ножками и ручками, бросается на шею Люсетты.

— Въ чемъ дѣло, сумасшедшая? Я чуть тебя не уколола иголкой.

— Иди въ салонъ!.. Скорѣй!.. Тамъ тебя ждутъ... Со мной уже поговорили. Имѣй въ виду — я уже на все согласилась.

— На что согласилась?

— Иди, иди!.. Тамъ узнаешь.

Въ салонѣ хозяйка моднаго дома оживленно бесѣдуетъ съ новыми клиентами — господиномъ и дамой.

Дама одѣта богато, по послѣдней модѣ. Ей за тридцать, но она еще очень хороша, южной, немного хищной, красотой. Господину лѣтъ сорокъ. На немъ великолѣпный темно - сѣрый костюмъ, темно - красный, немного вызывающій галстукъ. Въ глазу монюль.

Люсеттъ робко останавливается въ дверяхъ. Она слышитъ конецъ разговора.

— Итакъ, дорогая мадамъ Фукье, нашъ модный домъ въ Рио - де - Жанейро будетъ какъ бы крестникомъ вашего знаменитаго «кутюра»... Ваши мастерицы, которыхъ вы такъ любезно мнѣ переуступаете, привезутъ за океанъ и вашъ вкусъ, и ваши традиціи... А ваши модели, въ которыхъ такъ много истиннаго парижскаго шика, послужатъ началомъ нашего успѣха...

— Вы берете всѣ десять моделей, мосье?

— Всѣ, которыя выбрала моя жена. Счетъ пришлите сегодня вечеромъ ко мнѣ въ гостиницу.

— А вотъ и Люсеттъ... Первая рука... Исключительно талантливая мастерица, — говоритъ мадамъ Фукье тихимъ голосомъ, но Люсеттъ слышитъ похвалу и вспыхиваетъ отъ радостной гордости.

— Ты хочешь поѣхать въ Бразилію, Люсеттъ? Господа предлагаютъ тебѣ исключительно хорошія условія. За три года ты сможешь скопить немаленькое приданное и вернуться въ Европу богатой невѣстой.

Незнакомая дама подробно разглядываетъ смущенную дѣвушку. Господинъ ласково треплетъ ее по плечу.

— У васъ есть родители?

— Нѣтъ.

— Родственники?

— Только братья... на военной службѣ.

Онъ въ Африкѣ... въ кавалеріи...

— Прекрасно. Мы замѣнимъ ей родителей, — умиленно говоритъ дама, обращаясь къ мадамъ Фукье.

Вечеромъ, въ маленькой комнаткѣ на седьмомъ этажѣ, Люсеттъ и Нина, хохоча и перебивая другъ друга, строятъ планы своей будущей жизни... Это уже не гроши мадамъ Фукье!.. Онъ вернется домой богатыми и независимыми и придутъ къ мадамъ Фукье заказывать себѣ платья... Онъ будутъ капризничать, какъ настоящія кліентки. И мадамъ Фукье и старшая мастерица будутъ покорно переносить всѣ ихъ капризы и привѣтливо и угодно улыбаться...

*
**

Экстренно требуется на одинъ мѣсяцъ, для временно прибывшаго въ Парижъ южно-американца хорошая стено - дактило, знающая англійскій и французскій языки...

Стефани читаетъ и перечитываетъ объявленіе... На одинъ мѣсяцъ... Но она какъ разъ должна получить отпускъ на мѣсяцъ. И, если условія хороши, за мѣсяцъ у американца она заработаетъ то, что за полгода едва выколачиваетъ у суроваго и мрачнаго господина Дюпрэ, мандагера изъ Центрального рынка.

Тогда... О, тогда во-первыхъ, можно будетъ шикарно одѣться. Купить мѣховую шубку... чернубурю лисицу... туфли отъ Пинэ... Дюжину великолѣпнаго шелковаго бѣлья...

И Стефани идетъ къ южно - американцу. Высокая, стройная, съ откинутой назадъ гордой головкой въ каштановыхъ локопахъ, съ чуть вздернутымъ носикомъ...

Онъ предлагаетъ ей прекрасныя условія. Онъ широкоплечъ и молодъ, съ чисто подбритой бородой - лопаткою, съ выбритыми усами, съ безукоризненнымъ проборомъ на головѣ.

— Этотъ мѣсяцъ мы покатаемся по Европѣ... У меня во всѣхъ странахъ дѣла. Всѣ расходы по путешествію, конечно, на мой счетъ... И если вы мнѣ понравитесь — я могу васъ взять съ собой. Я ничего не обещаю заранее. Я хочу приглядѣться къ вашей работѣ.

Черезъ мѣсяцъ Стефани заявила господину Дюпрэ, что она къ нему не вернется. Въмѣстѣ со своимъ новымъ патрономъ она взвилась на бортъ океанскаго парохода, совершающаго курсы между Европой и Южной Америкой. Ей казалось, что наконецъ, судьба блистательно улыбнулась ей. Позади — скучная, сыроватая контора господина Дюпрэ, его вѣчный старческий кашель и воркотня. По-

зади — раннее вставанье, дождливыя утра Парижа, давка въ автобусахъ и метро. Впереди новая жизнь, полная блеска и солнца...

Она смотрѣла на все удаляющуюся панораму морского порта и задумчиво напѣвала: — «Въ далекой знойной Аргентинѣ...»

— Ты знаешь фрейлейнъ Анну фонъ Штакенау?

Кривой Дикъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на своего патрона.

— Это дочь богатѣйшаго фабриканта.

— Она самая. Ей шестнадцать лѣтъ. У нея бѣлокурые волосы до колѣнъ, а въ глазахъ синева тирольскаго неба... Ты долженъ быть съ ней въ порту не позже, какъ черезъ недѣлю, къ отходу парохода «Олимпикъ»...

— Но позвольте... Эта дѣвушка никогда не бываегъ одна. Ее не соблазнишь мѣстомъ секретарши или бракомъ съ богатымъ плантаторомъ.

— Только дуракъ могъ бы рассчитывать на это... И тѣмъ не менѣе эта дѣвушка мнѣ необходима... Гонораръ за нее будетъ тройной...

— Ее придется похитить..., — пробормоталъ Кривой Дикъ

Его патронъ расхохотался.

— Но вѣдь тебѣ это не впервой! Не смущайся. Посади на пароходѣ, — а это самое трудное, — я беру на себя...

*
**

Фрейлейнъ Анна фонъ Штакенау, въ сопровожденіи двухъ сидѣлокъ и врача прибываетъ въ Рио - де - Жанейро. На пароходѣ она ѣхала подъ чужимъ именемъ, какъ нервная, послѣ лѣченія у европейскихъ свѣтитъ, возвращающаяся домой. Ея плачь и нервныя крики, доносившіеся порой изъ ея каюты, никто не могъ смутить. Вѣдь докторъ былъ сколо нея неотлучно.

Прямо съ пристани, въ закрытомъ автомобиле, ее отвезли въ загородное шато. Ей отвели комнату. Три дня ее никто не тревожилъ. Ее оставили въ одиночествѣ. Прислуга въжливо, по односложно, отвѣчала на ея вопросы.

На четвертый день къ ней пустили перваго «клиента». Этотъ кліентъ былъ старъ, но сказочно богатъ и долженъ былъ оплатить за одинъ разъ всѣ расходы по ея доставкѣ изъ Европы. Расходы патрона Кривого Дика и самого Дика, расходы на врача и сидѣлокъ, на безчисленныхъ агентовъ и конгръ - агентовъ, торговцевъ живымъ товаромъ.

Но Анна фонъ Штакенау оказалась строптивой... Ее пришлось «усмирять».

Ночью ее перевезли на одиноко стоящую на берегу широкой рѣки ферму. Въ домѣ этой фермы помѣщалась таверна для ковбоевъ, пастуховъ и охотниковъ. Держалъ таверну китаецъ.

Всю ночь грубые и сильные мужчины пили вино, играли въ карты и кости, курили трубки и сигары, ругались и кричали, стѣбляли въ потолокъ и бичами били своихъ по-другъ, третьеразрядныхъ проституттокъ...

На ломаномъ нѣмецкомъ языкѣ китаецъ объяснилъ Аннѣ фонъ Штакенау, что ея строптивость можетъ привести ее сюда навсегда...

Ее привезли обратно. Она хотѣла выброститься изъ окна. Ей помѣшали.

Голодь, побои и истязанія сломили наконецъ протесты и вслю гордой дѣвушки... Расходы по ея доставкѣ окупились съ излишкомъ.

*
**

Многочисленны и разнообразны способы заманиванія молодыхъ и красивыхъ дѣвушекъ въ страншяя сѣти торговцевъ живымъ товаромъ.

Въ почтенной, сѣдовласой дамѣ, идущей бонну или гувернантку для своихъ дѣтей за океаномъ, какъ отгадаетъ неопытная, только что вступившая въ жизнь дѣвушка жуткую агентшу — торговку бѣлыми рабынями?

Или вот — добродушный, толстый антрепренер. Онъ составляетъ для Буэносъ-Айреса группу европейскихъ «герльсъ», тщательно подбираетъ самыхъ стройныхъ и красивыхъ блондинокъ, обязательно натуральныхныхъ, — крашенныя брюнетки ему не нужны.

Условия прекрасныя, особенно въ дни кризиса и безработицы. Все честно, открыто. Контрактъ, авансы, на которые можно закупить столько очаровательныхъ вещей...

Антрепренеръ не одинъ. При немъ его жена — полная, симпатичная дама. Отъ всего ихъ дѣла вѣдетъ семейнымъ уютомъ, патриархальностью.

Герльсъ будутъ танцовать не обнаженныя, а въ костюмахъ — магроскихъ и гусарскихъ.

И торжествующій, добродушный толстякъ, съ невиннѣйшимъ видомъ, грузитъ свою партію живого товара на пароходъ. На пристани ничего не подозревая — провозжаютъ своихъ дочерей, сестеръ и невѣстъ — одурченные, доверчивые родители, братья и жепихи.

А въ «далекой знойной Аргентинѣ», въ Санъ-Паоло, въ Рио-де-Жанейро, въ Венецуэллѣ — толстякъ наживаетъ громадныя деньги за свой первосортный, тщательно подобранный, товаръ. И чѣмъ большее количество рукъ проходитъ дѣвушка, тѣмъ ниже и ниже спускается дѣна на нее.

И герльсъ, и дактило, и манекены съ авеню де-л-Опера кончаютъ свои дни обычно, гдѣнибудь на улицѣ Рио, въ кварталѣ Канала де-Монга, въ третьестепенныхъ публичныхъ домахъ...

**

Рѣдко, когда дѣвушка бываетъ способна оказывать серьезное сопротивление. Работа торговцевъ живымъ товаромъ въ этомъ отношеніи не опасна. Смерть извѣстнаго всѣмъ европейскимъ полиціямъ торговца живымъ товаромъ, аргентинца Антонио Діаца представляется исключеніемъ.

Въ Неаполѣ Антонио Діацъ познакомился съ красивой и богатой дѣвушкой. Дѣло кончилось бракомъ, послѣ котораго молодые отбыли на родину.

Въ Буэносъ-Айресѣ Антонио Діацъ цинично открылъ свои карты и хотѣлъ изъ рукъ въ руки передать свою молодую жену богатому покупателю. Молодая итальянка выхватила изъ сумочки револьверъ и въ упоръ выпустила въ своего «мужа» пять пуль.

Ее судили и, конечно, оправдали. Она вернулась въ Италію.

Молодая итальянка проявила волю къ борьбѣ и побѣдила. Ей удалось разорвать страшную и липкую паутину преступной международной организации, вернуть себѣ свободу и честь. Но такихъ побѣдъ бываетъ мало — онѣ единичны. Больше — случаевъ самоубійства. Громадное же большинство проявляетъ въ концѣ концовъ туную покорность, подчиненіе чужой волѣ, непротивленіе судьбѣ.

Нерѣдки случаи, что родные и близкіе проданныхъ дѣвушекъ добиваются ихъ освобожденія и возвращенія домой. Но жизнь такихъ освобожденныхъ исковеркана и изурядчена навсегда... Ужасъ пережитаго позора незабываемъ, и большинство такихъ освобожденныхъ прибѣгаетъ, въ концѣ концовъ, къ самоубійству.

**

Законодательства всѣхъ странъ предусматриваютъ самыя суровыя наказанія для торговцевъ живымъ товаромъ. Но не заслужи-

НА ПЛЯЖЪ ФЛОРИДЫ

Американскія герльсы
во время урока фехтованія на рапирахъ

ваютъ ли послѣдніе, больше всѣхъ другихъ преступниковъ, самыя высшей мѣры наказанія — смертной казни? Вѣдь они убиваютъ не только тѣло, но и душу своихъ несчастныхъ жертвъ...

Полиціи всѣхъ столичныхъ центровъ Европы, въ тѣсномъ контактѣ между собой, ведутъ борьбу съ торговлей женщинами. Главари международныхъ организаций извѣстны, за ними идетъ постоянная слѣжка въ портовыхъ и столичныхъ городахъ. Но преступныя международныя организации обладаютъ громадными денежными средствами. Онѣ торгуютъ «люксовымъ» товаромъ. «Люксовый» товаръ приноситъ громадные барыши, а потому и на организационные расходы бросаются громадныя суммы. Агенты этихъ организаций катаются по Европѣ въ первыхъ классахъ желѣзныхъ дорогъ, на дорогихъ мощныхъ автомобиляхъ, летаютъ на аэропланахъ. Они — лучшіе пассажиры пароходныхъ океанскихъ компаній; у нихъ туго набиты бумажники и чековые книжки. По внѣшнему виду они — туристы, богатые коммерсанты и рантье, кинематографическіе и театральные предприниматели. Въ ихъ распоряженіи и подъ ихъ командой находятся легіоны среднихъ и низшихъ агентовъ, банды темныхъ личностей, которыми кишатъ

большіе портовые города и столичные центры.

На помощь полиціи въ борьбѣ съ торговлей женщинами приходятъ общественныя организации. Въ Германіи энергичную борьбу ведутъ католическій и евангелическій союзы. Союзы эти ведутъ пропаганду, имѣютъ постоянныя дежурства на вокзалахъ и пристаняхъ.

Для объединенія мѣропріятій отдѣльныхъ правительствъ, при Лигѣ Націй имѣется особая секція по борьбѣ съ международной торговлей женщинами.

Но всѣхъ этихъ мѣръ борьбы не достаточно для того, чтобы окончательно уничтожить и прекратить торговлю женскимъ тѣломъ, торговлю молодыми, красивыми и невинными дѣвушками.

Никакія таможенныя заставы не могутъ быть установлены при торговлѣ живымъ товаромъ.

Здѣсь идетъ соревнованіе въ хитрости, ловкости, дерзости и наглости. Агенты — торговцы — хорошіе актеры и прекрасно разыгрываютъ свои роли.

И врачъ при нервно-больной Аннѣ фонъ Штакенау, и почтенная дама, пригласившая гувернантку для своихъ дѣтей, и толстякъ-антрепренеръ, и аргентинецъ — женихъ Ан-

ШОКОЛАДЪ

E. WEDEL

ВАРШАВА

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
всевозможныхъ кондитерскихъ
и
конфетныхъ издѣлій
изъ Варшавы.
ПОЛЬСКАЯ КОНДИТЕРСКАЯ
«LES DOUCEURS DE MON PAYS»
Confiserie — Salon de Thé.
20, rue Vignon (Madeleine).
Tel. Caumartin 03-10.

Казачья жизнь

тонио Діаць — все это первоклассные актеры, премьеры тѣхъ драмъ, невольными и несчастными участницами которыхъ являются бѣдныя и неопытныя, довѣрчивыя дѣвушки.

Обыденная жизнь сѣра, скучна и однообразна... Только на экранахъ кино мелькаетъ по субботамъ, передъ восхищенными глазами мидинетокъ, дактило, манекеновъ, боннъ и фельдшерницъ — далекая, блестящая, богатая, заманчивая жизнь дворцовъ, курортовъ, замковъ, и океанскихъ пароходовъ...

И если люди изъ той жизни (на самомъ дѣлѣ только искусно загримированные актеры — агенты) приближаются къ нимъ, влекутъ и соблазняютъ обѣщаніями, открываютъ передъ ними заманчивые горизонты, — бѣдныя дѣвушки, какъ бабочки на огонь, летятъ довѣрчиво навстрѣчу своей гибели.

Весь міръ находится въ движеніи. Всѣхъ манитъ невѣдомое, далекое, издали всегда кажущееся лучшимъ. Манитъ богатство и независимость, смѣна впечатлѣній, новые люди, новые міры.

И когда предъ бѣдной парижской бѣлошейкой, берлинской стенграфисткой, римской прачкой или продавщицей лондонскаго универсальнаго магазина вдругъ открываются сказочныя возможности въ далекихъ заокеанскихъ странахъ, онѣ, какъ замороженныя, идутъ за своими соблазнительями.

И радостныя и возбужденныя, поднимаются онѣ по трапамъ роковыхъ пароходовъ, въ сопровожденіи таинственныхъ своихъ спутниковъ...

Такъ начинается ихъ трагическое, ихъ «последнее танго»...

Е. Тарусскій.

„Три невѣсты“

Окончаніе; см. стр. 15.

«Ну вотъ», — горько всхлипывала Марго, — «теперь никто не хочетъ выходить за васъ замужъ! Лиза — потому что не хочетъ принимать подарковъ. Я — потому что я еще никогда ничего не отнимала у своей старшей сестры».

«А я — потому что обо мнѣ вообще не было рѣчи», — заявила Хейльгардъ, — «но, главное, потому что я не хочу выходить замужъ за человѣка, который долженъ сидѣть, скрючившись, въ ящикѣ».

«Я уѣду», — сказала Мильнеръ мрачно, — «это единственное, что мнѣ остается сдѣлать».

«Нѣтъ! Нѣтъ!», — закричали Марго и Лиза, — «это чепуха! Вы ни въ коемъ случаѣ не должны уѣзжать».

Они не могли придти ни къ какому рѣшенію.

Подъ утро Мильнеръ услышалъ во дворѣ усадьбы осторожные шаги. Затѣмъ до его слуха донесся шумъ. Онъ высунулъ изъ окна и увидѣлъ слѣдующую картину. Внизу во дворѣ, около хлѣва стояли три баронессы и разбивали топорами злополучныя ящики, которые они, повидимому, предъ этимъ вынесли изъ сарая. Затѣмъ онѣ сложили разрубленное дерево въ видѣ костра по серединѣ двора, полили керосиномъ и по-

КАЗАЧИИ ПРАЗДНИКЪ ВЪ БУРГАСКОЙ СТАНИЦѢ

Члены Бургасской казачьей станицы въ Болгаріи на обѣдѣ, по случаю Донскаго казачьяго праздника 5/18 октября. Станица существуетъ съ 1922 г. и насчитываетъ въ своихъ рядахъ до 50 членовъ.

дожгли. Старое дерево вспыхнуло, какъ факель. Когда онѣ замѣтили Мильнера, то поманили его къ себѣ. Онъ спустился внизъ. Дѣвушки стояли вокругъ костра и съ торжествомъ смотрѣли на Мильнера. «Ну вотъ», — сказала Хейльгардъ, — «съ этимъ разъ навсегда покончено! И теперь вы можете свободно выбрать одну изъ

насъ. Это въ первый разъ послѣ шестисотъ лѣтъ...».

Мильнеръ покачалъ головой. «Все это ни къ чему», — отвѣтилъ онъ, — «я уѣзжаю». Онъ направился къ дому, но Лиза и Хейльгардъ бросились за нимъ и силой подвели его къ огню. «Все устроится», — сказала Лиза, — «идите же!» И она хотѣла подтолкнуть Мильнера въ объятія Марго, но дѣвушка со слезами на глазахъ притянула Лизу къ себѣ. Мильнеръ и Хейльгардъ стояли безпомощно рядомъ.

Такъ произошла помолвка Марго и Мильнера.

Погребовалось нѣкоторое время, чтобы добиться согласія старика. Онъ очень сердился, что его дочери уничтожили ящики, а съ ними и добрую, старую традицію. Онъ также не могъ отказать отъ того, о чемъ объявилъ въ присутствіи всѣхъ. Но въ концѣ концовъ онъ уступилъ. Свадьба Марго и Мильнера была отпразднована на Пасхѣ.

Лиза уѣхала на цѣлый годъ къ теткѣ и вернулась только тогда, когда родился маленькій Мильнеръ. Затѣмъ она вышла замужъ за одного сосѣда — помѣщика, а потомъ стала невѣстой и Хейльгардъ. Всѣ онѣ были не слишкомъ счастливы въ бракѣ, хотя Марго очень любила своего мужа. Иногда она ему говорила: «Въ концѣ концовъ ты мнѣ вовсе не принадлежишь». Она это говорила, правда въ шутку. Но думала объ этомъ всерьезъ, ибо ей казалось, что и ея супругъ, и родовое имѣніе, и все что она считала своимъ, по праву принадлежало Лизѣ.

Только трое дѣтей, которыя у нея родились, принадлежали ей безраздѣльно. И это позволяло ей думать, что она счастлива, счастлива въ той мѣрѣ, въ какой можетъ быть счастлива на землѣ человѣкъ.

Пер. съ нѣм. Д. Н...

Русскій православный храмъ въ д. Ужуссоля въ Литвѣ

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

Цѣны общедоступны. Соц. страхованіе.
11, Bd. du Temple. M^o République
или Filles du Calvaire.

Tél.: Arch. 06-55.

Приемъ отъ 8 ч. утра до 8 час. вечера,
Воскр. и праздн. отъ 8-12 час.

РОМАНЪ

Авторизованный переводъ съ французскаго для «Илл. Россіи»
СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ

Богатый коммерсантъ изъ Казабланки А. Бурронъ знакомится на пароходѣ съ молодой вдовой французскаго офицера, убитаго въ Великую войну, Кристиной Севераль, которая отправляется въ Марокко, чтобы тамъ служить.

Знакомство кончается тѣмъ, что онъ въ нее влюбляется и дѣлаетъ ей предложеніе. Севераль, послѣ серьезныхъ колебаній (ея первый бракъ сложился неудачно, и у нея было одно любовное увлеченіе) соглашается выйти замужъ за Буррона.

Послѣ свадьбы молодые поселяются въ роскошномъ домѣ Буррона въ Казабланкѣ.

8-ое ПРОДОЛЖЕНІЕ

— Ты не скучаешь? — Ты выходишь гулять?, — спрашивалъ ее Бурронъ.

— Да, я часто ѣзжу на машинѣ по дорогѣ къ маяку...

Эта дорога вѣзетъ среди голой равнины, поднимаясь надъ суровыми черными скалами. Она очень красива, но мало разнообразна.

— Тебѣ нравится твой домъ? — спрашивалъ Бурронъ.

— Конечно, — отвѣчала она, — мой домъ очень красивъ и я постепенно устрою его по своему вкусу...

Въ общемъ, они оба дѣлали все возможное, чтобы создать свое семейное счастье. И если черезъ три мѣсяца послѣ свадьбы каждый изъ нихъ жилъ своей жизнью, все же, ни одно серьезное недоразумѣніе не возникло между ними и не стало препятствіемъ на ихъ путяхъ, которые шли пока параллельно.

Онъ ее любилъ. Онъ желалъ ее, восхищался ею и боялся ее, несмотря на то, что онъ энергично боролся съ этими чувствами, настолько сильными, что они могли слишкомъ скоро поработить его. Онъ это ясно сознавалъ. Она была для него любовницей, которую онъ могъ встрѣтить только благодаря чудесному случаю, женщиной, превосходившей всѣ его мечты. Онъ видѣлъ въ ней высшее существо, полу - богиню, сошедшую на землю для него. И она была для него дамой въ лучшемъ смыслѣ этого слова — слишкомъ хорошо воспитанной, слишкомъ образованной, которой онъ боялся, какъ ученикъ боится своего учителя и наставника.

Она уважала въ немъ честнаго и ловкаго человѣка, такъ какъ она, не безъ гордости, считала его таковымъ. Она была признательна ему за то, что онъ, миллионеръ, выбралъ ее, женщину безъ всякихъ средствъ. Она, по своему, тоже восхищалась имъ. Какъ онъ не могъ привыкнуть къ ея красотѣ, уму, образованію, словомъ, къ ея совершенству, такъ и она не могла оставаться равнодушной при мысли о томъ, что онъ былъ однимъ изъ первыхъ, однимъ изъ самыхъ полезныхъ среди тѣхъ, кто создалъ это грандіозное твореніе, ослѣпившее ее: новое Марокко.

Казабланка, съ ея портомъ, набережными, широкими улицами, бульварами, съ ея дворцами, съ ея бьющей ключемъ жизнью, со всѣмъ тѣмъ, что было создано на совершенно дикой землѣ въ нѣсколько лѣтъ, словно по мановенію волшебной палочки — была твореніемъ ея мужа.

Конечно, все это было создано по указаніямъ и подъ ферулой того гиганта, который все предвидѣлъ и все смогъ — Лиотэ Африканскаго.

Было еще нѣчто другое. Когда то, на борту Медзара, гдѣ Бурронъ встрѣтилъ Кристину Севераль, гдѣ онъ просилъ и добился ея руки, она уступила передъ мужскимъ обаяніемъ этого человѣка въ расцвѣтѣ силъ. И она оставалась во власти этого обаянія. Кристинѣ было двадцать восемь лѣтъ. Когда то она любила, или думала, что любила: сначала мужа, потомъ — другого... Но это было давно. Она

была моложе... Въ ней еще не проснулась женщина... Выйдя снова замужъ и на этотъ разъ, какъ она считала, — безъ любви, она почувствовала всю силу таинственнаго очарованія брачнаго ложа. Она стыдилась этого, но не была въ силахъ съ этимъ бороться...

И все же, въ этотъ день, какъ уже было съ нею неоднократно, Кристина была грустна...

III

Приподнявъ портьеру, въ салонъ вошла молодая дѣвушка. Она была очень хороша. Прекрасной работы катоганъ изъ чернаго дерева красиво подчеркивалъ стройную линію ея шеи и оттѣнялъ ея матовую кожу. Она вошла, весело напѣвая. Увидѣвъ Крестину, она тотчасъ замѣтила ея опущенныя, словно усталыя руки, ея грустные глаза и подбѣжала къ ней:

— О, моя Дорогая - Дорогая! — горячо сказала она, вы снова печальны!

Кристина улыбулась:

— Я всегда весела, когда вижу тебя, моя крошка!

Мелани Бурронъ, Лани, какъ ее называли ее близкіе и друзья, еще не было восемнадцати лѣтъ. Но она была почти совсѣмъ сформировавшейся женщиной. Она родилась въ Черномъ Алжирѣ въ 1903 году. Есть два Алжира — Бѣлый, весь изъ дворцовъ и дачъ, которые тянутся отъ Песклара до Матифу, и Черный — царство угля, населенное дюдми, для которыхъ уголь является источникомъ существованія. Лани Бурронъ родилась въ этомъ Алжирѣ въ то время, когда ея отецъ являлъ собою еще очень жалкую фигуру. Онъ былъ тогда такимъ же бѣдникомъ, какъ большинство людей, населяющихъ Черный Алжиръ. Что представляла собою мать Лани? Быть можетъ, Бурронъ смогъ бы отвѣтить на этотъ вопросъ. Во всякомъ случаѣ, онъ никогда не говорилъ о ней ни одного слова. Официально онъ считался вдовцомъ. Она была законной дочерью только по метрическому свидѣтельству, но мало объ этомъ задумывалась. Весьма возможно, что она этого и не знала. Лани была дѣвужкой въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова, сохранившей всю свою невинность, свѣжесть и непорочность. Такова была Лани Бурронъ, дочь отца, бывшаго когда то авантюристомъ, и матери, исчезнувшей безслѣдно.

Какова была жизнь Лани Бурронъ со дня ея рожденія? Только она одна могла бы рассказать ее во всѣхъ подробностяхъ. Но, несмотря на всю свою беззаботность и кажущуюся экспансивность, Лани была существомъ замкнутымъ и даже нѣсколько загадочнымъ.

Бурронъ, несомнѣнно, любилъ ее съ колыбели. Быть можетъ, онъ любилъ ее еще до того, какъ она родилась. Въ сильныхъ людяхъ природное стремленіе увѣковѣчить себя въ своихъ дѣтяхъ бываетъ чрезвычайно велико. Во всякомъ случаѣ, Бурронъ сумѣлъ выполнить свой долгъ по отношенію къ дочери. Послѣ смерти матери, онъ старался замѣнить ее, какъ могъ. Къ несчастью, въ тотъ ранній періодъ своей жизни — 1903 г. — Бурронъ былъ лишень всего, что необходимо, чтобы хорошо воспитать молодую дѣвушку. Когда Лани перебирала въ своей памяти самыя отдаленныя воспоминанія своего дѣтства, ей рисовался узкій и грязный переулочекъ въ пригородѣ Алжира, Бабъ - эль - Уэль. Тамъ помѣщалась маленькая коммунальная школа. Дѣти копошились на пыльной мостовой передъ нею. Въ четыре часа, по окончаніи занятій, изъ дверей школы выходила дѣвочка въ черномъ передникѣ, Мелани Бурронъ... Мальчишки издѣвались надъ нею, бросали въ нее камнями, потому, что у нея не было ни дома, ни семьи. Ничего... У нея былъ отецъ, но онъ былъ гдѣ - то далеко, его никогда не видѣли.

Таково было раннее дѣтство Лани Бурронъ, сегодняшней богатой наследницы. Монго позже Лани оказалась въ Оранѣ. Почему? Только Создатель это зналъ. Ея пребываніе тамъ совпало съ днемъ ея перваго причастія, въ 1903 г. Въ этомъ году ея отецъ положилъ начало своего богатства. Но Лани объ этомъ ничего не знала. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ она терзалась мыслью о томъ, что у нея не будетъ бѣлыхъ туфель, чтобы подойти къ Святому Престолу. Лани воспитывалась въ то время въ испанскомъ монастырѣ и добрыя монахини — испанки требовали восемь франковъ на покупку туфель. У Лани не было этихъ восьми франковъ, ни даже четырехъ. А ея отецъ былъ далеко и даже не отвѣтилъ на два длинныхъ умоляющихъ письма. Она хорошо помнила эти три мучительныхъ мѣсяца, лучше, чѣмъ конецъ этой исторіи. Между тѣмъ, конецъ былъ вполне благоприятный. Въ самый день причастія Бурронъ приѣхалъ какъ разъ во время и привезъ ей великолѣпныя туфли. Изъ такихъ мелкихъ событій состояла исторія Лани до шестнадцати лѣтъ. До этого возраста Лани не могла усвоить себѣ мысль, что у нея есть отецъ и ужъ, конечно, она никогда не могла мечтать о томъ, что ея отецъ можетъ когда - нибудь разбогатѣть и дать ей

NORMANDY

116-bis, av. des Champs Elysées

Tel.: Elysée 61-20.

Ежедневно отъ 4 ч. до 1 ночи выступл. оркестра русск. виртуоз. балалаечниковъ „EX PRADO“
подъ управл. **Юрія Гладыревскаго**
Сол. Н. ЛЕПОРСКІЙ и Е. МАЛЬЦЕВЪ (Арт.рус. оперы)
Хоръ, квартетъ.

Чай, обѣды, ужины. Консомация отъ 4 фр.

самой богатство, ей, которая так рано узнала всё, связанная с бедностью лишения.

Неожиданно произошло следующее событие. Оно было, действительно, неожиданным, так как накануне его Лани не испытывала ни малейшего предчувствия и даже не мечтала ни о чем в последнюю ночь, которую она провела в интернате. На другое утро она проснулась, как обычно, в семь часов. В этот день ей исполнилось пятнадцать лет. И в этот день ее отец, которого она почти не знала, прислал за нею и ее тотчас же увезли. И не на пароходе, как везут обыкновенные смертные, а в автомобиле. Гражданная тридцатисильная машина поглотила ее, вместе с багажом и рессоры ее даже не дрогнули, когда Лани поместилась в ней. Убаюканная непревзойденной для нее быстротой движения, она уснула и открыла глаза, когда машина остановилась перед домом, величественного которого напомнило ей дворцы Гарунь - аль - Рашида. В 1918 году Амеда Бурронь заканчивал свой седьмой миллион!

Тогда он вспомнил, что у него есть дочь. Нить, будем справедливы: он тогда увидел, что его дочь, которая до того времени была для него тяжелой обузой, стала его гордостью и источником радости. Теперь он был богат. Как приятно для отца - миллионера, иметь пятнадцатилетнюю дочь, которая разливает чай гостям и играет на рояле. Недавно разбогатевший Бурронь всеми силами старался быть элегантным и вращаться в обществе элитных людей. Он рисовал себя в мечтах, как его дочь склоняется в изысканном реверансе в его салоне перед их превосходительствами, главным Резидентом и его супругой.

Он думал о том, каким счастьем будет для Лани эта сказочная метаморфоза, совершившаяся, словно по мановению магической палочки и надо сказать по всей справедливости, что при мысли об этом, сердце Буррона наполнялось радостью больше, чем от самых честолюбивых мечтаний.

Но сердце Лани Бурронь не раскрылось так быстро, ни так широко для отца, которого она ждала пятнадцать лет.

Лани была далеко не плохой дѣвушкой и сверх того, она была очень не глупа. Она прекрасно понимала, что в течение этих пятнадцати лет ее отец был бѣден, что он должен был вести жестокую борьбу, чтобы составить себѣ состояние и что он хотѣл ограбить ее отъ всѣхъ перипетій этой борьбы. Какъ только эта борьба была съ успѣхомъ закончена, онъ сейчасъ же взялъ къ себѣ дочь, чтобы дать ей возможность воспользоваться результатами своего успѣха. Лани была ему благодарна за это.

Но...

Но когда то Лани пришлось узнать бѣдность въ разныхъ формахъ. Въ мрачномъ кварталѣ Бабъ - эль - Уэда это была откровенная, настоящая бѣдность. Послѣ, въ монастырѣ въ Оранѣ ее жизнь носила извѣстный отпечатокъ коррективности. Еще позже, въ Танжерѣ, пансионѣ, въ которомъ была Лани, отличался нѣкоторой изысканностью. Въ этомъ пансионѣ Ланю впервые начала обучаться хорошимъ манерамъ. Нѣтъ вещи, которую молоденькая дѣвушка изучаютъ съ большимъ рвеніемъ и настойчивостью. Это правило не допускаетъ исключеній и Лани не могла быть таковой. И она очень быстро приобрѣла склонность ко всему изысканному и элегантному. Ее отецъ теперь тоже только и мечталъ о пріемахъ. Но онъ мечталъ о томъ, чтобы переложить на плечи дочери и жены всѣ свѣтскія заботы, въ то время, какъ Лани хотѣла блистать сама, а не черезъ другихъ.

При такихъ условіяхъ, вполне понятно, что Лани была въ большомъ восторгѣ, чѣмъ кто бы то ни было отъ женитбы ее отца на Кристинѣ Севераль. И въ противоположность тѣмъ отношеніямъ, которыя обыкновенно создаются между мачехой и падчерицей, Лани Бурронь, едва узнавъ Крестину Севераль, отдала ей всю пылкую нѣжность, на которую была способна.

Въ дѣйствительности, Кристина была для нея и лучшимъ профессоромъ, и олицетвореніемъ того совершенства, къ которому она стремилась и — самое главное — деликатнымъ и чуткимъ другомъ.

Если бы Бурронь былъ, по натурѣ, ревнивцемъ, онъ сталъ бы ревновать Крестину прежде всего къ своей дочери. Какъ только Кристина поселилась въ своемъ домѣ, Лани проявила къ ней столько ласки и тепла, что она, ожидавшая совершенно иного отношенія со стороны молодой дѣвушки, привязалась къ ней всей своей нѣжной и любящей душой.

— Вы, — говорила Лани, — такая красивая, вы, которая все знаете и все видите. . .

— Ты, — отвѣчала Кристина, — которая уже такъ прелестна, ты, которая такъ легко изучаешь все, что хочешь, ты, которая будешь скоро такъ счастлива. . .

И Бурронь который не былъ ревнивцемъ, былъ въ восторгѣ отъ того сердечнаго согласія, которое такъ легко и просто создавалось въ его семьѣ.

И такъ, все шло въ домѣ Буррона, какъ нельзя лучше и казалось, что Кристина говорила сущую правду, когда отвѣчала Лани:

— Я всегда весела, когда вижу тебя, моя маленькая, моя Лани. . .

IV.

— Моя Дорогая - Дорогая, — говорила Лани, — если это вѣрно, что вы не грустны. . .

— Разъ я тебѣ говорю!

Лани смѣялась.

— Тогда скажите мнѣ правду! только правду, всю правду. . .

— Что такое?

— Да, да, да, да! — голосъ Лани звенѣлъ отъ низовъ до самого верхняго регистра. — Я хочу истину, ничѣмъ не прикрытую, нагую, какъ рука!

— О, Лани!

Но Лани, которая бросилась было на шею своей мачехи, быстро поднялась и сдѣлала прыжокъ назадъ.

— Внимание! Разъ, два, три. . . Теперь посмотрите на меня!

Кристина, ничего не понимая, смотрѣла на нее.

— И что же?

Лани сдѣлала реверанс.

— Въ чемъ же дѣло?

— Какъ, въ чемъ дѣло? Этотъ костюмъ — сказала Лани, указывая пальцемъ на свою грудь, такъ красиво расцвѣтшую.

— А, — сказала Кристина, — это твой новый тайеръ! Посмотримъ. . .

Она слегка наклонила голову, чтобы лучше видѣть. Въ петербургнѣ, Лани спросила:

— Ну? Я очень смѣшна?

— Ты, — да, но тайеръ нѣтъ! — серьезно сказала Кристина. — Будто, ты сама не знаешь!

Но Лани однимъ прыжкомъ снова бросилась ей на шею.

— Будто я не знаю — чего? Скажите! Что я дочь моего отца? Что у меня столько же вкуса, какъ у него и что это составляетъ два раза ноль? Что безъ васъ, моя Дорогая - Дорогая, я одѣвалась бы какъ разъ, какъ обезьяна на ярмаркѣ!

Кристина расхохоталась и, горячо обнявъ дѣвушку, съ нѣжностью цѣловала ее. Самый печальный видъ принужденія — это вынужденное веселье. Кристина знала это принужденіе и ненавидѣла его до ужаса. Быть можетъ, потому она и полюбила такъ глубоко и такъ быстро свою Совсѣмъ - Маленькую, свою Лани, съ ея непосредственностью, что ее веселость была такой властной и такой заразительной.

Между тѣмъ, Лани, забывъ о тайерѣ, смотрѣла испытующимъ взглядомъ на свою Дорогую - Дорогую, какъ она окрестила мачеху, и подъ этимъ взглядомъ Кристина опустила глаза.

— Вы, — заявила дѣвушка послѣ минуты молчанія, — вы несчастны!

— Ничего подобнаго, бекасъ ты этакій!

— Нѣтъ, это такъ, луныя вы этакая. Вы несчастны и это сразу видно!

— Какъ это — сразу видно? — запротестовала Кристина, инстинктивно вынимая зеркало изъ сумочки.

— А, — побѣдоносно заявила Лани, — вы признаете!

Кристина съ подчеркнутой безпечностью пожалала плечами.

— Показки - ка мнѣ лучше свой тайеръ!

— О, — пренебрежительно бросила Лани, — я смѣю надъ своимъ тайеромъ! Но я вамъ запрещаю плакать. Вы слышите? Навсегда!

Она обняла Крестину вокругъ талии и та хотела теперь отъ всей души.

— Ты думаешь, что я плачу, правда?

— Нѣтъ, теперь вы не плачете, — серьезно сказала дѣвушка. Теперь нѣтъ, но только что! Посмѣйте сказать, что на минуту раньше вы были похожи на счастливую женщину!

И прежде, чѣмъ Кристина успѣла произнести слово, она продолжала:

— Моя Дорогая - Дорогая, не надо никогда лгать вашей Совсѣмъ - Маленькой. Это было бы слишкомъ дурно! Мало этого, надо всегда говорить ей все, какъ оно есть, въ особенности все плохое. Иначе не стоило имѣть вашей Совсѣмъ - Маленькой. Скажите, вы ее любите?

Она присѣла на коверъ у ногъ Крестины и ее взглядъ просилъ ласки.

— Да, я люблю ее, больше, чѣмъ она этого стоитъ!

И Лани, которая такъ долго не знала ласки, сказала, какъ ребенокъ:

— Вы ее въ самомъ дѣлѣ любите? Крѣпко? Какъ вы ее любите?

— Я люблю ее какъ небо! — сказала Кристина, вступая въ игру. Лани поднялась однимъ прыжкомъ.

— Вы! — вскричала она и слезы любви стояли въ ее чистыхъ глазахъ, — вы хороши, какъ хлѣбъ! И я люблю васъ гораздо больше, чѣмъ небо! И потому, я не хочу, чтобы съ вами плохо поступали. Понимаете? Никто!

Она смотрѣла прямо въ глаза Крестины и повторила:

— Никто!.. И, въ особенности, — не онъ!

Быстрымъ движеніемъ Кристина положила руку на ее ротъ, чтобы помѣшать ей сказать слишкомъ много:

— Шш. . . молчать!

Но Лани, покрывъ поцѣлуями ее руку, освободилась отъ нея и продолжала:

— Въ особенности — не онъ! Не онъ, который такъ вамъ докучаетъ!

— Ты съ ума сошла! воскликнула Кристина, почти серьезно сердясь.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Пер. съ франц. Р. Л.

ПРИ ПОДПИСКѢ НА 1935 Г. г. подписчики могут замѣнить 2 тома «Воспоминаній» В. Н. Коковцова десятию слѣдующими книгами, по своему выбору:

- 34 кн. полн. собр. соч. Ф. М. Достоевскаго.
- 34 кн. полн. собр. соч. Л. Н. Толстого.
- 10 кн. полнаго собр. сочиненій Н. В. Гоголя.
- 3 кн. полнаго собр. соч. Н. А. Некрасова.
- 2 кн. «Записки охотника» И. С. Тургенева.
- 3 кн. — вперв. по-русски, Воспоминанія Бел. Кн. Александра Михайловича.
- 2 кн. — «Крушеніе Великой Имперіи» Миссъ Бьюкененъ.
- 4 кн. — для дѣтей: сочин. А. С. Пушкина.
- 1 кн. для дѣтей: соч. Майнъ Рида.
- 1 кн. для дѣтей: соч. Саши Чернаго.
- 1 кн. — Конекъ Горбунокъ.
- 2 кн. — морскіе рассказы «Флотъ», капитана 2-го ранга, А. П. Лукина.
- 2 кн. — сборн. по исторіи анти - больш. движ. «Былое», подъ ред. В. Л. Бурцева.
- 3 кн. — произв. сов. авторовъ: Мих. Зощенко, Бор. Пильняка и Вяч. Шишкова.
- 1 кн. — очерки «Бурсы» Н. Помяловскаго.
- Арцыбашевъ, Подъ солнцемъ.
- Августовичъ, Семь смертныхъ грѣховъ.
- Адамсъ, Обнаженная.
- Алтеръ, 13 катастрофъ.
- Брешко - Брешковскій, Романъ Великаго Князя.
- Вики Баумъ, Елена Вильфюръ.
- Вики Баумъ, Улле Карликъ.
- Жозефина Беккеръ, Мемуары черной графини.
- Жанъ Бергеруа, Танцовщица.
- Берроузъ, И поцѣлуй на устахъ.
- Буйнисъ, Невинно осужденный.
- Бэдель, Графъ Молиновъ.

- Вильямсонъ, Какъ лордъ Клевелэндъ открылъ Америку.
- Глиннъ, Возрожденіе.
- Гопъ, Сердце принцессы.
- Леонидъ Гроссманъ, Записки д-ра Шишака.
- Гелсуорси, Сдается въ наемъ.
- Деберли, Мужчина и еще одинъ.
- Декобра, Потерянный рай.
- Декобра, Плъница д-ра Шомберга.
- Декобра, Зачѣмъ умирать.
- Донецъ, Исторія странной любви.
- Задонскій, У предѣла.
- Задонскій, Ступени.
- Кэрвудъ, Скванная льдомъ сердца.
- Лешинскій, Исторія эротики.
- Маргеритъ, Тѣло твое принадлежитъ тебѣ.
- Мицловъ, Чернокижжикъ.
- Наживинъ, Прорва.
- Никандровъ, Романъ Ксеніи.
- Нольде, Не ржавѣли слова.
- Рейяръ, Голый человекъ.
- Всев. Соловьевъ, Волхвы (2 тома).
- Тома Рока, Событія одного дня.
- Ундсетъ, Струны прошлаго.
- Уэдсли, Миндаль цвѣтетъ (2 тома).
- Чириковъ, Марья изъ Ямъ.
- Яковлевъ, Ради любви.
- И. С. Тургеневъ, Затишье.
- Бунинъ и Бабуринъ.
- Сцены и комедіи.
- С. Юшкевичъ, «Леонъ Дрей», въ 3 томахъ.
- Аверченко, «Отдыхъ на крапивѣ».
- Тургеневъ, «Первая любовь».
- Толстой, для дѣтей.
- М. Алдановъ, Св. Елена — маленькій островъ.

Если Вы пожелаете получить 34 кн. пол. собр. соч. Достоевскаго или 34 кн. пол. соб. р. соб. Толстого, то за добавочныя 24 книги кромѣ подписной платы, Вы доплачиваете всего сумму при заказѣ: во Франціи — 70 фр., и за границей — 90 фр. Всѣ книги высылаются немедленно.

Русская Гимназія въ Парижѣ ^{16-ый} УЧЕБ. Г.

ИМЕНИ ЛЭДИ ЛИДИИ ПАВЛОВНЫ ДЕТЕРДИНГЪ

Открытъ пріемъ во всѣ десять классовъ на 1934-35 учебн. годъ.

29, Bd. d'Auteuil, Boulogne s/S. M-o Porte d'Auteuil. Tél.: Mol. 17-86.

Русскій Баръ-Ресторанъ и

вино-гастрономическій магазинъ

1, rue d'Armaillé — 29, rue des Acacias

Tél.: Eto. 06-40, M-ro Etoile.

Громадный выборъ всевозм. русскихъ и франц. продуктовъ.

Деж. бл. отъ 3 фр. 50. Кулебяка — 2 фр., рюмка водки 1 фр.

Борщъ съ мясомъ 2 фр. Стойка. Доставка на домъ.

„PROVOYEUR“

ВОТЪ ГДѢ КОРМЯТЪ!!!

РЕСТОРАНЪ «CHEZ MÈNE»

9, r. Général Lanrezac et 2, r. Arc de Triomphe, près de l'Av. M.-Mah.

Во вновь расширенномъ и попрежнему уютномъ ресторанѣ

Вы найдете за 7 фр. prix-fixe, обильный выборъ вкусныхъ блюдъ.

Хозяйка Comtesse de Beaurepaire

Директоръ А. П. Германъ.

6 фр.

Кормить вкусно и сытно въ своемъ уютномъ ресторанѣ

6 фр.

9, RUE RENNEQUIN, M-ro TERNES

(вблизи церкви).

Обѣды и ужины изъ 3-хъ блюдъ

6 фр.

6 фр. и A LA CARTE.

Дир. М-мъ Симы.

6 фр.

СИРЕНА

Почтовый ящикъ

Разыскиваю есаула Ксенигъ Евдокима Титовича, ур. гор. Ейска, Кубанской области. Пр. откликнуться по адр.: Legionnaire Nicolas Taranetz, 11 c-nie, 4 Etranget, Poste Zilmi, Maroc. 471

Лицъ знающихъ мѣстопробываніе семьи Dramez — Emile, Marthe, Marcelins, Jean et Florentine, прос. сообщ. по адресу: M-me Rotulo, Route Forestière de Jardy, Chaville (S. O.) 482

Лицъ, знающихъ мѣстопробываніе Николая Башкирова, служ. въ Крыму въ 13-ой артиллер. бригадѣ 13-ой дивизіи, просятъ сообщить его адресъ: Mr. Koudriachoff Basile, 11, cité de Pusy, Paris 17-e. 483

Разыскиваю Неустроевыхъ: Ольгу, Александра, Владимира, Софію, Надежду и Любовь. Прошу сообщить: Бѣлградъ. Кр. Драгутина 8. Вѣрф Назаревской. Югославія. 488

Лицъ, знающ. что-либо о судьбѣ Владиміра и Александра Михайловичей Колесниченко, прош. напис. по адресу: Cap. Guera 4939, 4 Reg. Etr. C. M-2 par Agadir militaire Aferni. Maroc Occidental.

Разыскиваю Анфису Матвѣевну Пѣкову, урожд. Курмашеву, Донской обл., станицы Верхне-Курмарьской. Прошу сообщ. по адр. Legionnaire Taranetz Nicolas. M-Ile 2790 Hopital Militaire à Oudjda Maroc. 489

Разыскиваю, по порученію изъ Россіи, б. офицеровъ Зюнгарскаго донскаго полка, Анатолія Сметанина, Евдокима Безуглаго, Орловской станицы, Ивана Андрианова, Бакаловской станицы, Донской области. Писать: N. Pimenov. Strakonice II № 194. Tchechosogevakie. 505

ФЕРМЕРЪ. Одинокій, 40 л., ищетъ переписки съ особой, не боящ. физич. труда и любящ. животныхъ и сельское хоз. Цѣль серьезная. 495

Jeune legionnaire, оканчив. скоро военную службу, ищ. переписки съ мол. дѣв. во Франціи или за границей. 496

ДВѢ СЕСТРЫ, любящія сем. уютъ, жел. переписыв. съ лицами, не старше 40 л., безпечен. работою, жив. безразлично въ какой странѣ. Цѣль серьезная. 497

ОДИНОКАЯ А. — Хот. бы нач. серьезн. переписку съ русск., интеллигент., солидн. господ., около 50 л., любящ. домашн. уютъ. Минъ 43 г., русская, образов. средн. Разведена съ муж. иностр. Нахож. на государств. службѣ. Жел. фотогр. 498

К. Х. ПАРИЖЪ. Б. офиц., 32 л. предлаг. переписку русской не старше 30 л., скромной, безъ особ. претензій, могуш. посѣтить Парижъ и предпочтит. живущей въ провинціи.

ОДИНОКІЙ 34 Л. Жел. бы переписыв. съ русск. Отвѣтитъ каждой. Цѣль серьезная. 500

КУБАНЕЦЪ... съ чуткой, полной поэзии душой, хочетъ дѣлиться... перезвонами казачьей души... ну, а съ кѣмъ?.. 501

Поручикъ конной артиллеріи, а теперь шахтеръ въ Домбровскомъ бассейнѣ, хоч. дѣлиться своими переживан. изъ «міра черныхъ брилліантовъ». Кто откликнется? Такъ жутко и тоскливо на душѣ. 502

Молодой человекъ 32 л., обойщикъ-декораторъ, хот. бы вступить въ переписку съ скромной дѣвушк. не старше 25 л., для серьезн. цѣли, живущ. во Франціи. 503

СЪВЕРЯНКА. — Интер., интеллигентн. дама, средникъ лѣтъ, жел. быть вѣрн. спутн. и помощн. энергичн., интеллигентн. господ. въ его жизн. пути. 504

Интеллигентъ средн. лѣтъ, съ высш. образован., обезпечен. службой, любящ. дѣятельную, но спокойную домашн. жизнь и свое хоз., не переносящ. куренія и легкомыслія, уваж. скромность, серьезность и добрыя стремленія, желалъ бы вступить въ переписку съ молод. женщ. или дѣвушк., готов. раздѣлить его одиноч. 506

ИНЖЕНЕРЪ 42 л., одинок., жел. вступ. въ переписку для серьезн. цѣли съ особой, мо-

гуш. содѣйствовав. и совмѣстн. сотруднич. по эксплуатаціи стронт. патента въ Марокко. 507

Молодой русский французъ, им. постоян. работу, жел. переписыв. съ приличн. особой, дѣвушк. ен старше 21 г. и нетребоват. или дам. не старше 25 л., матер. обезпеч. Цѣль серьезн. Фотогр. непр. Живу во Франціи. Пр. писать по-русски. 508

Г. П. — Одинок. серьезн., энергичн., 40 л., ищ. компаньонку 30-35 л. съ капитал. 5.000 для совмѣстнаго веденія хоз. въ Парагваѣ. Не серьезн. пр. не беспокоится. 509

Sex. Appel: Мол., интер. женщ., работ. въ фильмов. дѣлѣ, незав. и матер. обезпеч., ищетъ переписки съ инт. челов. 510

Софія Борзобогатая прос. свсего племянника Семена Домбровскаго дать о себѣ знать. Вильно. Арсенальная 6-10. 511

Молодой легионеръ, 25 л., жел. бы переписыв. съ серьезн. и мол. женщиной отъ 22 до 30 л. Освобожд. отъ воен. службы въ маѣ 1935 г. 512

Серьезная, молодая русская шатенка, выс. роста, съ средн. образов., любящ. хоз., прир. и животн., желала бы вступить въ переписку съ русск., занимающимся сельск. хоз. на югѣ или на юго - западѣ Франціи. 513

Господинъ 41, натурализ., б. офицеръ, универс. образ. Постоян. служба, береж., желаетъ переписыв. съ интел. особой, живущей въ Парижѣ или въ ближайшихъ окрестностяхъ. 514

Кубанецъ. Энергичный молодой человекъ 30 лѣтъ, обезпеченный постоянной работой, желаетъ вести переписку съ дѣвушкой или вдовой, съ цѣлью брака, подходящаго возраста, тоже энергичной и любящей семейную жизнь. Вѣроисповѣданіе и мѣстожителство безразлично. 515

10 МЪС. КРЕДИТЬ

Фонографъ строго гарантир. съ 8 русск. вок. муз. номер. на 4 дискахъ. За налич. — 390 фр.; въ кредитъ — 325. Постъ Т. S. F. Филиппа, Патѣ въ кредитъ. Катал. безплатно. Воскрес. открыто. «PHONO MESLAY», 45, R. MESLAY, PARIS 3. République et St-Denis.

Métro

Швейныя машины Фабричное дѣло 17, Bl. du Temple. Больш. выб. машинъ первокл. мар., гаран. 10 лѣтъ. VIBRANTE отъ 675 фр., CENTRALE 875 фр. Мебель-бюро выдвиг. Relié. Новая мебель Bahu, Библиот. шкапы и комоды. Машины Зингера по случ. Друг. марки 250 фр. лект. моторы. Исправленіе машинъ всѣхъ системъ.

Покупаемъ

по наивысшимъ цѣнамъ

русскія государственныя бумаги

писать (приложивъ междун. куп.):

Publicité „La Russie Illustrée”

24, rue Clément - Marot

PARIS-8

Ставь во главѣ Акц. О-ва Nixe,

СЕРГѢЙ ХРИСТОФОРОВИЧЪ МИССИРОВЪ

въ новомъ расширенномъ помѣщеніи продолжаетъ производить свои прославленные «**Produits de Beauté**»:

Кремы, Lotion-ы, пудры, непобѣдимый «**Rouge à lèvres**».

Испытанное средство противъ морщинъ — **BATON ANTIRIDES**.

21, Bd de Grenelle. Paris (15-e).

Tél.: Suffren 35-39.

КУРСЫ по уходу за КРАСОТОЙ

ЭСТЕТИЧЕСКІИ УХОДЪ И МАССАЖЪ ЛИЦА И ТѢЛА ПО ЗНАМЕНИТ. НАУЧН. МЕТОДАМЪ НАШЕГО ИНСТИТУТА. Лечение морщинъ, красныхъ пятенъ, угрей и прыщей, массажъ противъ ожирѣнія; уходъ за кожей, головы, удаленіе излишнихъ волосъ, маникюръ. Лечение сипимъ и краснымъ свѣтомъ и ультрафіолет. луч. Америк. мет. Окончившіе курсы получаютъ дипломъ. Специальн. условия для русскихъ. Говорятъ по - русски. **ДЛЯ ЧАСТНОЙ КЛИЕНТУРЫ.** Уходъ за красотой и массажъ по послѣд-

нимъ научнымъ усовершенствованіямъ. Лечение морщинъ, угрей, прыщей, красныхъ пятенъ, слѣдовъ оспы и т. д.

Массажъ противъ ожирѣнія съ гарантией успешныхъ результатовъ. Лечение противъ выпаденія волосъ (лысина) и перхоти. Новѣйшія открытія специального грима для лица (для дня и для вечера). Маникюръ и педикюръ.

Курсы парикм. искусства, Mise en plis, Indéfrisable и окраски волосъ.

— **ПРОБНЫЙ УРОКЪ БЕЗПЛАТНО** —

Institut de Beauté KEVA

23, rue Tronchet, Paris (Madeleine). Tél.: Anjou 37-90.

Требуйте бесплатную брошюру «ИСКУССТВО КРАСОТЫ».

ЛЮКСЕМБУРГСКІИ СВИПСТЕЙКЪ

Тиражъ въ январѣ 1935 г.

Главные выигрыши

3.000.000 франковъ

1.500.000

”

750.000

”

150.000

”

2 по 75.000, 4 по 50.000, 20 по 25.000, 50 по 10.000, 100 по 5000, 1000 по 1000 и др.

Цѣна ¹/₁ билета. **36 франковъ**

” ¹/₂ ” **19** ”

” ¹/₄ ” **10** ”

Пересылка во Франціи 2 фр. за - границу 4 фр.

БИЛЕТЫ и части высылаются НЕМЕДЛЕННО

адресовать корреспонденцію и деньги:

Publicité „La Russie Illustrée” 24, rue Clément Marot, Paris-8

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА
168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.
Постоянные кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консультация извъ-
стныхъ профессоровъ. Плата за содержание стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ
сутки. Приемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій каби-
нетъ. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтовые ванны. Haute fréq. Diatermia. Курсъ общаго и
частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Клиника для роженицъ

Напротивъ парка Buttes Chaumont.
Приемъ отъ 1-3 ч. и отъ 6-8 час. вечера
САМ. ВЫГ. УСЛОВІЯ. Assur. soc.
6, rue de l'Atlas, Metro Belleville
tél.: Nord 46-65.

Профессоръ
Е. М. Вайнштейнъ
АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-
Hugo), Passy 80-30.
Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

CLINIQUE WAGRAM 35, AV. WAGRAM

ELECTROZONE RADIOACTIF Ежед. 9-12 ч. и 15-19 ч. По пон., сред. и пятн, до
8 1/2 ч. Всѣ спецiальн. Венерич., мочепол., жен-
скія, дѣтскія и накожныя, экзема, псоріазисъ, ревматизмъ, подагра, ишіась, тучность.
Бол. венъ. Сыворотки; вакцины, анализы Assur. sociale. Цѣны весьма доступ.

Зубоврачебный кабинетъ. Технич. раб. по новѣйш. сист.: бриджи, корон-
ки, штифт. зубы, на каучук. и золот. пластинк.
Говорятъ по нѣмецки.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА

Пар. Ун. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
Д-ръ Мед.
Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Шграсмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
20, Square de la Motte-Picquet
(уг. 5, rue d'Ouessant). M-o La
Motte-Picquet — Gr. Ség. 69-74.

PHARMACIE DE L'AVENUE 29, avenue d'Orléans, Métro Mouton-Duvernet.

Аптека изготовл. всѣ лѣкарства по рец.
г.г. рус. врачей, согласн рос. фармако-
пей, подъ наблюд. опыти. рус. фарма-
цевта. Предметы гигиены, ухода за больн.
и парфюм. лучш. марокъ. Пилули про-
тивъ бол. печени, нефть очищен., поро-
шокъ отъ потливости, малина сушеная
свѣж. Бодяга, трава «Зубровка».

ПРОД. и ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торгсинъ.
ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ
UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9°); Tél.:
Trinité 52-73 et 52-74.
Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

Русск. Врач. Институтъ

подъ руководствомъ
PROF. LAROULANDI

Лѣчение накожныхъ, венерическихъ и мочеполовыхъ бол.: трипперъ (острый и хрони-
ческий), сифились (во всѣхъ періодахъ), половое безсиліе, болѣзни крови, женскія
бол. — при помощи новѣйш. методовъ вакцино - сывороточной терапи.

Лѣчение легкое, безъ уколовъ, у себя дома, не прерывая работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ СКОРЫЕ, ВѢРНЫЕ И РАДИКАЛЬНЫЕ.

Консулт. ежедневно съ 9 до 12 и съ 2 до 7 ч., по воскр. и праздн. съ 9 до 12.

Лѣчение также путемъ переписки. Отправка лѣкарствъ въ дискретномъ порядкѣ.
Docteur Laroulandi, 33, rue Saint-André-des-Arts, Paris. M-ro St-Michel

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ книжныхъ и писчебумажныхъ магазинахъ и газетныхъ кіоскахъ
ПОПУЛЯРНЫЕ, наиболее изящные и самые ДЕШЕВЫЕ

Календари Издательства „ДОБРО“ на 1935 г.

1. ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 ГОДЪ съ многокрасочной художе-
ственной въ русскомъ стилѣ стѣнкой-паспарту Фр. 4,70
2. ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ (настольный) КАЛЕНДАРЬ
НА 1935 ГОДЪ въ художественной многокрасочной обложкѣ Фр. 3,50
3. КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 ГОДЪ Фр. —90
Цѣны указаны безъ пересылки.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ КАЛЕНДАРЕЙ:

Wydawnictwo «DOBRO», Pologne, Warszawa, ul. Krakowskie Przed-
mieście 53.

Женщина-врачъ

Лечение отъ полноты нов. мед. способ.
Спеціальн. массажъ и души для лица.
Приемъ по rendez-vous
12, r. Lamennais. Tél.: Elys. 21-24.

Прис. Повѣр. П. С. ШИРСКИЙ

Бухгалтерскій, юридическій и фискальный кабинетъ
Веденіе торговыхъ книгъ, mise a jour,
балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и
Админ. дѣла, Учрежденіе Обществъ,
Контракты, Натурализация. — Провѣрка
окладныхъ листовъ (безплатно), Налого-
вые заявленія, жалобы.
5-7 час. Tél.: Carnot 31-94. rue Barye 5
(17 arr.). Métro: Wagram et Courcelle.

„РУССКІЙ ВЪ АРГЕНТИНѢ“

Редакторъ Г. М. Киселевскій
Основатель С. И. Стапранъ
«EL RUSO EN LA ARGENTINA».
Cassilla de Correo 792
BUENOS AIRES.

Подписная цѣна на 1 годъ 2 ам. доллара.
Еженедѣльная единственная русская
внѣпартійная общественная и политиче-
ская газета въ Южной Америкѣ, освѣ-
щающая жизнь русскихъ въ Аргентинѣ,
Уругваѣ, Бразиліи и Парагваѣ.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка.

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévisse
Tél.: 89-69.

ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 годъ
изданія Заруб. Союза Рус. Воен. Инв.
выйдетъ изъ печати и поступитъ въ про-
дажу въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Календарь составленъ по програм-
мѣ прошлыхъ лѣтъ, вызвавшей полное
сочувствіе и горячую признательность
русскихъ людей Зарубежья.

На листкахъ календаря даются са-
мья разнообразныя свѣдѣнія по исто-
ріи общей и военной, географіи и куль-
турѣ нашей Великой Родины.

Материалъ въ календарѣ на 1935 г.
набранъ новый.

Цѣна блока — 10 фр.; отдѣльно ху-
дожественное къ нему паспарту — 1.50.

Книготорговцамъ — скидка по со-
глашенію.

Заказы направлять по адресу:
Fédération des Invalides et Mu-
tilés de Guerre Russes à l'Étran-
ger - 3, rue Adolphe-Chérioux,
ISSY-les-MOULINEAUX (S.)

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе
въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел.
HALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно
явится агентъ отд. объявленій.

Новые тиражи 1934 г.

ФРАНЦУЗСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

	Фр.
1 выигрышъ	2.500.000
5 выигрышей по	1.000.000
5 выигрышей по	500.000
100 выигрышей по	100.000
100 выигрышей по	50.000
200 выигрышей по	25.000
1.000 выигрышей по	10.000
10.000 выигрышей по	1.000
100.000 выигрышей по	100

Нашимъ читателямъ мы продаемъ

КНИЖКИ (10 билетовъ)	за 1.000 франковъ
БИЛЕТЫ: цѣлый билетъ	100 »
Участіе въ 1/4 »	25 »
1/10 »	10 »

За границу на пересылку, почтовые расходы и гербовыя марки взимаются отдѣльно по каждому заказу 5 фр.

Выдача заказываемаго немедленно

Таблицу выигрышей послѣ тиража помещаемъ въ ближайшемъ №.

СТОИМОСТЬ ПРИНИМАЕТСЯ ВО ФРАНЦИИ ЧЕКОМЪ-ПЕРЕВОДОМЪ, ЧЕКОМЪ ИЛИ ВЗНОСОМЪ НА CHEQUES POSTAUX 671-81, PARIS.

ЛИЦА, ЖИВУЩАЯ ЗА-ГРАНИЦЕЙ И НЕ ИМѢЮЩАЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЛАТЬ ФРАНКИ ИЛИ ЖЕ СТОИМОСТЬ ТАКОВЫХЪ ВЪ ДРУГОЙ ВАЛЮТЪ, МОГУТЪ НАМЪ ПОСЫЛАТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЧТОВЫЕ КУПОНЫ С О Ш Т Е М П Е Л Е М Ъ ИЗЪ РАСЧЕТА 1 КУПОНЪ = 1 1/2 ФРАНКА.

Всю корресп. направлять по адресу : «LA RUSSIE ILLUSTREE», 24, rue Clément Marot, Paris (8°).